



**Уральский  
федеральный  
университет**

имени первого Президента  
России Б.Н.Ельцина

**Институт  
гуманитарных  
наук и искусств**

**Ю. В. ВЕЛИЧКО**

# ТОТАЛИТАРИЗМ

Учебное пособие



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Ю. В. Величко

# ТОТАЛИТАРИЗМ

Рекомендовано методическим советом УрФУ  
в качестве учебного пособия для студентов,  
обучающихся по программе бакалавриата  
по направлению подготовки 46.03.01 «История»

Екатеринбург  
Издательство Уральского университета  
2016

ББК 63.3(0)6я7  
В276

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра истории и экономической теории  
Уральского государственного лесотехнического университета  
(заведующий кафедрой кандидат исторических наук С. М. Верзилов);  
Л. М. Батенев, кандидат исторических наук,  
доцент кафедры управления персоналом  
(Уральский государственный горный университет)

**Величко, Ю. В.**  
В276 Тоталитаризм : [учеб. пособие] / Ю. В. Величко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 94 с.

ISBN 978-5-7996-1668-7

В учебном пособии дан исторический анализ двух политических моделей государства мобилизационного типа — коммунистического режима в Советском Союзе и национал-социализма в Германии. Показаны противоположность идеологий и целей политических режимов, типологическое сходство, сходство механизмов укрепления и сохранения власти. Раскрыты исторические предпосылки и причины формирования тоталитарных режимов, а также причины неизбежности их гибели.

Для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «История», для студентов других гуманитарных направлений и специальностей, изучающих социальную историю мира и России в Новейшее время.

ББК 63.3(0)6я7

# Оглавление

Предисловие .....	4
Введение.....	6
Глава 1. Наиболее существенные различия режимов Сталина и Гитлера .....	8
1.1. Режим И. В. Сталина .....	8
1.2. Отличия режима А. Гитлера от режима И. В. Сталина.....	15
Глава 2. Наиболее существенные общие черты режимов Гитлера и Сталина.....	23
2.1. Парадоксальное сходство режимов .....	23
2.2. Типологическое сходство режимов: тоталитаризм .....	26
2.3. Механизм обеспечения устойчивости тоталитаризма.....	37
Глава 3. Предпосылки и причины установления тоталитарных режимов в СССР и Германии .....	64
Глава 4. Причины гибели тоталитарных режимов .....	74
Список рекомендуемой литературы .....	92

## Предисловие

Учебное пособие «Тоталитаризм» содержит основную информацию специального авторского лекционного курса, начало разработки которого относится к последнему десятилетию XX в. Тогда он предназначался для преподавателей высших учебных заведений, проходивших переподготовку в Институте по переподготовке и повышению квалификации (ИППК) при Уральском государственном университете. В 1993 г. была составлена программа спецкурса «Опыт сравнительного анализа тоталитарных режимов: сталинизм (1929–1953), гитлеризм (1938–1945)». В 1997 г. в Издательстве УрГУ вышло учебное пособие «Сравнительный анализ тоталитарных режимов». С 2002 г. спецкурс включен в учебные планы исторического факультета УрГУ. В 2003 г. издано учебное пособие «Тоталитарные режимы».

В связи с расширяющимся объемом информации по сталинскому периоду истории СССР и по истории гитлеровской Германии лекционный спецкурс ежегодно значительно уточняется и обновляется. Предлагаемое новое учебное пособие существенно дополнено и исправлено автором. При этом процесс дальнейшего исследования продолжается. Каждый год появляются новые публикации документов и новые исследования, побуждающие пересматривать прежние представления, уточнять их, отказываться от некоторых из них, если они оказались ошибочными.

Особый интерес представляют многочисленные биографии И. В. Сталина и А. Гитлера, оказывавших решающее влияние на политику возглавленных ими государств. Богатый материал для анализа дают также исследования по истории Второй мировой войны. Большие возможности раскрывает переосмысление истории партий, правивших в СССР и в Германии в рассматриваемый исторический период, критический анализ их опыта с современных научных позиций.

Пособие состоит из краткого введения, разъясняющего понятие «тоталитаризм», четырех глав, в которых дается сравнительный

анализ основных отличий режимов Сталина и Гитлера, их парадоксального и родового сходства, сходства механизмов сохранения и укрепления диктаторской власти, причин и предпосылок появления диктатур и обстоятельств их гибели.

Изучение истории двух моделей тоталитарных режимов должно привести к выводу: планы глобального переустройства мирового сообщества насильственным путем крайне опасны своими разрушительными последствиями. Сопrotивление фанатическим идеям — самая разумная политика.

Учебное пособие предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов Уральского федерального университета. Главной его целью является развитие профессиональных способностей обучающихся, прежде всего способности самостоятельного критического анализа исторического опыта. В рамках специального курса предполагаются учебные лекции, семинарские занятия, круглые столы, написание контрольных работ, рефератов и творческих работ.

## Введение

Понятие «тоталитаризм» иногда объединяется с понятием «авторитаризм» или «диктатура». Здесь общее понятие подменяет частное. Разумеется, любой тоталитарный режим подразумевает государственную диктатуру. Однако только в XX в. в небольшом числе стран в течение ограниченного периода времени диктатура действительно была тоталитарной. Латинское слово «тоталис» переводится как «общий», «всеобщий», «полный», «целый», «весь». Таким образом, если государство определяется как тоталитарное, то это должно подразумевать относительно полный его контроль над всеми существенными сферами жизни подвластного ему общества.

Попытки полного подчинения общества «государственной пользе» неоднократно предпринимались и до XX в. (типичным примером является политика Петра I в 1700–1725 гг.). Однако цель была достигнута только в XX в. и только в четырех странах: в Союзе Советских Социалистических Республик (1938–1953), Германии (1938–1945), Китайской Народной Республике (середина 60-х – середина 70-х) и в Корейской Народно-Демократической Республике (середина 50-х – середина 90-х).

Попытка Б. Муссолини создать тоталитарный режим в Италии в 1922–1943 гг. после ряда внешне эффектных успехов закончилась полным провалом. Неудача постигла камбоджийского диктатора Пол Пота (1976–1979). Режимы в странах «социалистического лагеря» во второй половине 40-х — 80-х гг. прошлого века (кроме СССР, КНР и КНДР) не стали тоталитарными в связи с их зависимостью от внешней и внутренней политики СССР, Китая и других стран.

Диктаторские режимы А. Салазара в Португалии, Ф. Франко в Испании, И. Антонеску в Румынии, М. Хорти в Венгрии, А. Павелича в Хорватии, А. Пиночета в Чили отнюдь не ставили перед собой задачи всеохватывающего контроля над обществом, действуя в широкой, но ограниченной сфере. Вообще, режимы

«обыкновенного фашизма» (по итальянскому образцу) не стремились к радикальному преобразованию общественных отношений, ограничиваясь более узкими задачами националистического толка и во внешней, и, особенно, во внутренней политике. К тому же в этих странах существовала нелегальная, но вполне реальная организованная оппозиция.

Классическими образцами тоталитаризма являются советская и германская модели. Причем именно режимы И. В. Сталина и А. Гитлера оказали наиболее сильное воздействие на судьбы руководимых ими стран и на мировую историю. Поэтому их сравнительный анализ представляется актуальным. Тем более что внешне они абсолютные противоположности, антиподы.

Суть авторской концепции состоит в том, что появление политических диктатур мобилизационного типа, ставивших своими целями разные варианты глобального переустройства мирового порядка, было связано с глубокими кризисными ситуациями, порожденными в России и Германии Первой мировой войной и ее последствиями. При диаметральной противоположности этих проектов будущего в способах их обоснования и попытках их реализации на практике было много общего. Лидеры тоталитарных режимов были уверены в своей исторической правоте. Они считали себя революционерами. И Сталин, и Гитлер пропаганде своих идей придавали очень большое значение. Оба добились многого в идеологическом «воспитании» и мобилизации своих народов. Однако главным средством достижения победы для них было насильственное навязывание своих проектов, беспощадное истребление противников и препятствий на пути к цели.

Переоценка собственных возможностей и недооценка противников привела Германию к катастрофе, а режим Гитлера к гибели. Судьбой режима Сталина стала его трансформация, процесс которой начался после смерти «отца народов» без промедления. Преемники стали искать менее жестокие пути к победе. Советская тоталитарная модель социализма также не выдержала испытания временем.

Сравнение режимов И. В. Сталина и А. Гитлера начнем с анализа их наиболее существенных различий.

## Глава 1

# НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ РЕЖИМОВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

### 1.1. Режим И. В. Сталина

Сталинизм вырос из большевизма, который победил в России в 1917 г. Это одно из течений внутри ВКП(б), подавившее все другие и ставшее единственным законным наследником ленинизма. Идеология режима — марксизм-ленинизм.

К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию, утверждавшую материальное единство мира, его познаваемость, прогрессивное развитие человеческих сообществ в соответствии с едиными для всех объективными законами. Главным двигателем социального прогресса они считали закон соответствия общественных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Согласно этому закону динамичные производительные силы периодически вступают в конфликт с более консервативными производственными отношениями. Этот конфликт разрешается изменением способа производства, а затем и всей совокупности общественных отношений. Таким образом обеспечиваются условия для нового этапа развития. Капиталистический способ производства, сменив предшествующий феодальный, создал несравненно более благоприятные условия для прогресса. Однако, констатировали Маркс и Энгельс, в середине XIX в. и этот способ производства превратился из двигателя в тормоз. Выход они видели в переходе к коммунистическому способу производства. Путь перехода — революция интернационального пролетариата одновременно во всех развитых странах под руководством всемирной организации коммунистов. Коммунистическая диктатура деспотическим вмешательством в систему производственных отношений преобразует их в интересах пролетариата. Частная собственность будет заменена собственностью коммунистического государства. Это устранил классовую эксплуатацию и обеспечит плановое, бескризисное,

сбалансированное и быстрое развитие экономики, всеобщность труда, равенство людей и рост их благосостояния. После перестройки общества коммунистическое государство отомрет, уступив место общественному самоуправлению трудящихся.

Чтобы не отвлекаться от темы, мы не будем оценивать степень реализма марксистской теории. Констатируем лишь, что учение Маркса и Энгельса космополитично, интернационально, является программой достижения счастья трудящихся всего мира, ибо после победы в развитых странах коммунизм должен был затем распространиться и на все остальные страны.

Попытки совершить коммунистическую революцию в XIX в. закончились неудачей. После смерти Маркса и Энгельса часть марксистов отреклась от революционной идеи, сосредоточив усилия на улучшении положения пролетариата в рамках капиталистической системы. Другая часть, обвиняя первую в ренегатстве, считала, что Маркс и Энгельс ошиблись в сроках, в некоторых частностях теории, но не в главном. Наиболее решительно эту точку зрения выразили российские большевики во главе с В. И. Лениным.

\* \* \*

Ленин внес в теорию коммунистической революции весьма существенные дополнения, превратив ее в марксизм-ленинизм. Особенно важными представляются следующие нововведения:

1. Учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма, кануне пролетарской революции.

2. Учение о революционной ситуации и «субъективном факторе» как условиях совершения и победы революции.

3. Вывод о готовности России в начале XX в. и к буржуазной, и к социалистической революции, о возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

4. Выводы о невозможности победы социалистической революции одновременно во всех странах «перезревшего» капитализма и о возможности ее осуществления первоначально в немногих или одной стране (в «слабом звене цепи империализма») из-за усилившейся неравномерности экономического и политического развития. Страна победоносной революции — база для дальнейшей борьбы, цель которой — создание всемирного социалистического государства.

5. Войны, способствующие утверждению и распространению социализма, — справедливы и прогрессивны, войны, препятствующие этим целям, — несправедливы и реакционны.

6. Необходимо поддерживать любые силы и движения, ослабляющие капитализм. В этой связи справедливы и оправданы любые компромиссы и соглашения, которые способствуют успеху дела антикапиталистической революции.

Захватив власть в России, большевики-ленинцы смогли отстоять ее в борьбе с Белым движением, интервенцией Антанты, сопротивлением российского крестьянства социалистическому экспериментированию. Однако их надежды на скорую победу коммунистических революций в странах Европы не оправдались. Кроме России, советская власть утвердилась на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении и Грузии, которые прежде входили в состав Российской империи. В Латвии, Литве, Финляндии и Эстонии, отделившихся от России, а также в Баварии, Венгрии и Словакии коммунистам удалось взять власть на короткий срок. Затем их диктатура была свергнута.

В этих условиях большевики не отказались от идеи мировой революции и всемирного социалистического государства. В конце 1922 г. РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР объединились в Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Его руководство декларировало уверенность в том, что по мере развития мирового революционного процесса все остальные страны мира станут советскими республиками и вольются в Советский Союз. На осуществление этой цели продолжал направлять свои усилия Коммунистический Интернационал (Коминтерн), созданный в 1919 г. в Москве и объединивший все коммунистические партии, которые сформировались в различных странах мира под влиянием большевистского социального эксперимента в России.

Вместе с тем потребовалось внести некоторые коррективы в марксизм-ленинизм. В последние годы своей жизни Ленин признал, что период от победы революции в России до торжества мировой революции будет продолжительным. Поэтому в промежутке между завершающимся и ожидаемым революционными подъемами руководство Советского государства стало проводить более гибкую, чем прежде, внешнюю и внутреннюю политику.

Продолжая поддерживать антикапиталистические силы за рубежом, руководство страны стремилось избежать военной конфронтации с капиталистическим окружением, искало возможности для временного сотрудничества с буржуазными странами в целях развития экономики и Вооруженных сил СССР. Используя противоречия и жажду наживы во вражеском стане, оно пыталось привлечь часть своих зарубежных оппонентов к работе, направленной на укрепление базы мировой революции. Внутри страны продолжался социалистический эксперимент, но без прежнего экстремизма, отталкивающего широкие слои населения. Пошли на экономические (но не на политические и идеологические) уступки «мелкой буржуазии» и «буржуазным специалистам», чтобы постепенно привлечь их к относительно добровольному участию в социалистических преобразованиях.

\* \* \*

После смерти Ленина все вожди большевистской партии сохраняли верность «краеугольным камням» марксизма-ленинизма. Острые дискуссии в ВКП(б) шли не по стратегическим, а только по тактическим вопросам. Они прекратились после превращения Сталина в единственного непререкаемого лидера. Сталин стал единственным интерпретатором и монопольным хранителем марксистско-ленинского идейного наследия.

Существует достаточно распространенное мнение, что Сталин отошел от истинного ленинизма, извратил коммунистическую идеологию, якобы фактически отказался от идеи мировой революции, повернул от интернационализма к национализму и, выступив с идеей строительства социализма в одной стране, превратил Коминтерн в орудие обеспечения государственных интересов СССР, вернулся во внешней политике к традициям царской России и т. д. Указывается также на то, что Сталин извратил идею государства диктатуры пролетариата.

Однако мнение о возможности построить социализм в СССР содержится в последних письмах и статьях Ленина, в Декларации об образовании СССР, в работах Н. И. Бухарина 1920-х гг., в постановлении XIV конференции ВКП(б), проходившей в 1925 г. В это время Сталин не был ни единственным, ни главным теоретиком

партии. Добившись позднее неограниченной власти, он оставил в силе теоретическое положение, что полная и окончательная победа социализма в СССР возможна только в результате победы мировой революции.

Идея постепенного укрепления диктатуры пролетариата, усиления ее значения отходит от представлений К. Маркса, который считал, что коммунистическое государство будет применять насилие недолго и в ограниченных масштабах, так как подавлять придется сопротивление меньшинства. В этой связи он называл диктатуру пролетариата «полугосударством».

Начало корректировки этого положения принадлежит не Сталину. В. И. Ленин, столкнувшись с широким сопротивлением политике большевиков в России, первым выдвинул требование превратить государственную власть из «киселеобразной» в «железную». После Гражданской войны «рабочая оппозиция» подняла было вопрос об отмирании государства, но получила отпор на X съезде ВКП(б) в 1921 г.

Конечно, И. В. Сталин придал идее диктаторской власти особый колорит. Отчасти это определялось устремлениями его личности. Но главная причина корректировки состояла в том, что, пережив Ленина на 29 лет, он все более проникся скептицизмом относительно способности зарубежных компартий захватить власть без прямой государственной поддержки СССР. Сохранение и укрепление СССР в этой связи рассматривалось им как главное условие продолжения мировой революции. Жестокость коммунистической диктатуры объясняется не только стремлением Сталина к абсолютной власти, но и убеждением, что победа над «старым миром» возможна лишь в случае жесткой военной дисциплины в рядах «строителей нового мира».

Указанные нововведения можно, конечно, считать и извращениями марксизма-ленинизма. Но с не меньшим основанием их можно признать развитием теории на основании выводов из анализа практики революционной борьбы.

В соответствии с идеологией марксизма-ленинизма сталинский режим преобразовал частную собственность в государственную. К 1938 г. государство могло неограниченно распоряжаться всем в огромной стране, включая собственность колхозов, общественных организаций, личную собственность граждан СССР. Экономическое

развитие страны направлялось директивными государственными планами. Широко практиковались мобилизации трудовых ресурсов для реализации важнейших хозяйственных задач.

Партийно-государственное руководство было предельно централизованным. Контроль и учет по вертикали сверху вниз осуществлялись регулярно, методично. При этом И. В. Сталин не ограничивался руководством высшими учреждениями власти. Он весьма часто давал личные указания секретарям местных комитетов партии, начальникам главков, директорам крупных предприятий, сам проверял их работу.

Большевики разрушили государственный аппарат прежней России и создали новый. Сталин завершил это дело, почти полностью очистив государственные ведомства от «буржуазных специалистов». Затем была проведена радикальная чистка госаппарата от «ненадежных», недостаточно лояльных выдвиженцев уже советского периода. В 1935–1938 гг. первое поколение коммунистов-управленцев было заменено, вероятно, на 9/10. Новые чиновники, командиры армии и флота, директора предприятий усвоили необходимость согласовывать все свои и своих подчиненных инициативы с центром, неукоснительно и точно исполнять любые приказы вождя.

Структура правящей Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б): первичные организации на предприятиях и в учреждениях (производственный принцип), территориальные комитеты — районные, областные, окружные, краевые, республиканские (автономных и союзных республик) и Центральный Комитет ВКП(б). Партийные органы и парторганизации давали распоряжения и контролировали деятельность администрации советских и хозяйственных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций<sup>1</sup>.

Прием в ВКП(б) новых членов предусматривал тщательный отбор кандидатур по «деловым и морально-политическим качествам», рекомендации членов партии, испытательный кандидатский стаж. Партийное членство давало большие преимущества при замещении вакантных руководящих должностей. Исключение

---

<sup>1</sup> После Второй мировой войны первичные партийные организации вузов этого права были лишены.

из партии «недостойных» практиковалось часто, это было тяжелым наказанием. Для руководителя любого ранга оно обычно означало конец карьеры.

Решения (постановления) партийные органы и первичные парторганизации принимали голосованием после коллегиального обсуждения вопросов. Их руководители избирались общим голосованием и были обязаны отчитываться в своей деятельности как перед вышестоящими партийными инстанциями, так и перед избравшими их собраниями членов ВКП(б). Иногда — как временная мера — допускалась кооптация.

Для обсуждения вопросов партийного руководства проводились собрания партячек, цеховых и первичных парторганизаций, пленумы партийных органов, партийно-хозяйственные активы, территориальные (районные, городские, областные, республиканские) и всесоюзные конференции, съезды. Иногда партийные собрания были открытыми для беспартийных, но большинство их было закрыто для посторонних лиц. Многие партийные решения держались в секрете от беспартийных. Значительная часть постановлений руководящих парторганов предназначалась для узкого круга посвященных, составляла тайну и для нижестоящих партийных инстанций.

Высшим органом ВКП(б) являлся всесоюзный съезд. На съездах заслушивались отчетные доклады ЦК ВКП(б), правительства СССР, определялись перспективы дальнейшего развития партии и Советского государства, проводились выборы ЦК. Общее количество делегатов, нормы представительства территориальных организаций определялись центральным руководством ВКП(б). Социальный, национальный и персональный состав съездов был известен задолго до начала их работы. Большинство делегатов являлись партийными и государственными чиновниками различных уровней, военачальниками, директорами предприятий, руководителями общественных организаций, остальные были тщательно отобранными передовиками производства, известными представителями интеллигенции.

Партийно-государственное руководство СССР уделяло постоянное внимание «политическому просвещению» как коммунистов, так и беспартийных. Регулярно проводились проверки знания трудов «классиков марксизма-ленинизма», речей И. В. Сталина,

опубликованных постановлений ЦК ВКП(б), основных глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Неудовлетворительная оценка уровня «политической грамотности» испытуемого ставила под сомнение его надежность или лояльность.

## **1.2. Отличия режима А. Гитлера от режима И. В. Сталина**

Если И. В. Сталин всегда подчеркивал, что он — марксист и ученик В. И. Ленина, то А. Гитлер категорически утверждал, что является единственным творцом идеологии германского национал-социализма. Он не отрицал влияния на формирование своих взглядов пангерманских идей И. Фихте, Г. Гегеля, А. Беттихера (Лагарда), Ф. Бернгарди, расистских идей Ж. Габино, Х. Чемберлена, антисемитских взглядов Е. Дюринга, В. Марра, Р. Майера, геополитических идей К. Хаусхофера, Ф. Ратцеля, идеи «сверхчеловека» Ф. Ницше и др. Но Гитлер относился ко всему этому так же, как В. И. Ленин, к трем источникам марксизма. Единственное исключение Гитлер сделал для композитора Р. Вагнера, создавшего, по его утверждению, «идею национал-социализма в музыке».

\* \* \*

Сердцевиной идеологии нацизма является расовая теория. Ее основное содержание состоит в следующем. Расы различаются качеством крови. Этим качеством определяются антропологические, интеллектуальные особенности, склонности и стремления их представителей. Содержание истории человечества — борьба рас за существование. Расы делятся Гитлером на три группы. Арийские расы — первая группа, творцы прогресса и двигатели всемирной культуры. Им непримиримо противостоит еврейская раса «разрушителей культуры» и созидателей «антикультуры». Третью группу составляют «неполноценные», «пассивные» расы — потребители, «унтерменшен» («недочеловеки»), неспособные к самостоятельному творчеству. У арийцев способности к созиданию культуры у евреев — к разрушению культуры и созиданию «антикультуры» и пассивность «недочеловеков» заложены в них биологически. Развитие способностей к творчеству возможно только для арийцев.

Невозможно воспитанием исправить или «улучшить» евреев, а также «недочеловеков». Напротив, еврейская «антикультура» легко подчиняется своему влиянию «недочеловеков», превращая их в опасную для арийского мира разрушительную силу. Эта «антикультура» способна губительно действовать и на арийцев, извращая их природные склонности. Особенно возрастает опасность перерождения (вырождения) арийцев в случае нарушения биологической «расовой чистоты». Поэтому браки и сексуальные связи арийцев с евреями или «недочеловеками» — величайшее преступление.

Согласно идеологии нацизма исторически инициатива антагонистической борьбы арийцев и евреев исходила от евреев, стремившихся заменить «настоящую» культуру своей «антикультурой». Первым образцом «антикультуры» стал иудаизм, сплотивший еврейство идеей «избранного народа», призванного повелевать «гоям» — всеми прочими народами. Второй образец — агрессивное «государство Израиля», стремившееся к завоеванию и подчинению возможно более широкой сферы. При этом евреи совершили геноцид живших в Палестине «арийцев» — филистимлян. «Арийцы» Древнего Рима разгромили «государство Израиля» и, преобразовав его в зависимое Иудейское царство, включили в состав Римской империи. Но прекратить «еврейскую агрессию» не удалось. Еврей Саул (апостол Павел) изобрел христианство — ересь, извратившую учение «арийца Иисуса Христа» «лживой проповедью равенства всех людей перед провидением». Эта ересь была адресована именно «гоям», так как сами евреи сохранили преданность иудаизму. Забросив «ядовитые семена», Саул рассчитывал деморализовать римских «арийцев», исповедовавших язычество (к язычеству Гитлер относился весьма благосклонно), а также побудить их к сексуальным связям с «недочеловеками», ведущим через «загрязнение крови» к физическому и моральному вырождению «творческого народа». Спустя некоторое время евреи подняли восстание в Иудее, пытались избавиться от власти Рима, но были разгромлены. Иудейское царство было упразднено. Все евреи были выселены из Палестины и рассеяны по огромной империи. Но такое «решение еврейского вопроса» не решило проблему борьбы рас за существование. Христианство уже дало обильные всходы и, разлагая римское общество, в конце-концов привело к гибели «арийскую» Римскую империю. На ее развалинах молодые германские народы тоже могли

деградировать и погибнуть, так как они отказались от своего исконного язычества и приняли новую веру. Однако «голос крови» побудил их соединить христианство с антисемитизмом. Это до известной степени нейтрализовало вредоносность еврейской ереси.

Параллельно с распространением раннего христианства «еврейская агрессия» осуществлялась и другими путями. Еще до гибели Римской империи рассеянные по ней евреи сделали ставку на достижение экономического господства. А после крушения Древнего Рима «еврейский паразитический капитал» распространился по всей Европе и остальному миру.

Чтобы пробиться к политической власти, еврейство выступило с идеями либерализма и демократии. Наряду с этим в XIX в. появилась новая еврейская ересь — марксизм. Цель его — полностью заменить культуру «антикультурой» для абсолютного господства еврейства. Еврейский капитал, либералы, буржуазные демократы и марксисты действовали рука об руку. Первый использовал свое влияние и развязал губительную мировую войну. Против немцев объединились в разрушительном натиске славяне и азиаты России, «разложившаяся французская нация». Удалось также натравить на немцев других арийцев — англосаксов. Германия в 1918 г. была близка к победе, но тыл ее был ненадежен. Либералы и марксисты нанесли ей предательский удар «ножом в спину». И, подобно непобедимому Зигфриду<sup>2</sup>, Германия была повержена. Результат — унижение и «цепи Версаля», «раковая опухоль» Веймарской демократии, угроза гибели немцев как народа. За год до поражения Германии в России верх над славянскими и азиатскими «недочеловеками» одержал «еврейский большевизм» и угрожал распространением своего господства всему миру.

У арийцев нет иного выхода, как силой воспрепятствовать козням мирового еврейства, уничтожить или изолировать евреев<sup>3</sup>. Иначе еврейство раздавит арийцев, используя как орудие покорные ему «неполноценные» расы.

Для победы немцы должны добиться гегемонии среди других арийцев (австрийцев, люксембуржцев, которые, по существу, тоже

---

<sup>2</sup> Зигфрид — герой германского эпоса «Песнь о Нибелунгах».

<sup>3</sup> В 1940 г. Гитлер ненадолго увлекся идеей выселения европейских евреев на о. Мадагаскар.

немцы), а также среди англосаксов, голландцев, скандинавов, финнов, эстонцев, итальянцев<sup>4</sup>, греков, арийских элементов, рассеянных среди «неполноценных рас»<sup>5</sup>, и выступить в тесном союзе с японцами — «арийцами Азии»<sup>6</sup>. В ходе и после «окончательного решения еврейского вопроса» должно быть установлено арийское господство над «неполноценными расами»: славянами, азиатами (кроме японцев) и африканцами. Уделом «недочеловеков» должны стать тяжелые виды физического труда, примитивные условия жизни и покорность. Для удобства управления «неполноценными расами» будут приняты меры по сокращению их численности: физическое уничтожение сопротивляющихся и «бесполезных»; обеспечение продовольствием и медицинской помощью только тех, кто используется в интересах процветания арийского мира; распространение эпидемий; принудительная стерилизация, бесплатная раздача контрацептивов; продажа по низким ценам алкоголя и табака<sup>7</sup>.

Таким образом, идеологии гитлеризма присущи расизм и национализм в крайне жестких формах. Это программа обеспечения благосостояния так называемых арийцев<sup>8</sup> за счет беспощадного угнетения, эксплуатации и истребления остальных народов.

\* \* \*

Для Гитлера эксплуатация человека человеком — естественный закон. Отношение Гитлера к частной собственности в пределах арийской общности подчеркнуто положительное. Успех в увеличении богатства — доказательство расовой чистоты. В перспективе намечалось всех немцев сделать частными собственниками.

---

<sup>4</sup> Гитлер презирал итальянцев, но потомков «арийского» Древнего Рима по идейным и политическим соображениям причислял к «арийскому» миру. Кроме того, он искренне считал, что Б. Муссолини — великий человек.

<sup>5</sup> Например, среди славян Гитлер считал арийцами казаков — «прямых потомков остготов». Также, по его представлениям, в северной части России сохранились прямые потомки варягов (норманнов).

<sup>6</sup> Японцы превратились в «арийцев Азии» по политическим соображениям, когда Япония стала союзницей Германии.

<sup>7</sup> Сам Гитлер не курил, был трезвенником и вегетарианцем.

<sup>8</sup> Ученые считают настоящими арийцами некоторые народы Северной Индии, Ирана, а также цыган. По мнению Гитлера, все они — «недочеловеки».

В Германии исторически сложился отлаженный механизм государственного управления. Централизм органично сочетался с автономностью учреждений власти и каждого чиновника в отдельности. Чиновники дисциплинированно и подробно информировали вышестоящие инстанции о своей работе, в пределах своей компетенции принимали решения и действовали самостоятельно. Гитлер принял существовавший порядок. Тяготясь регулярным личным контролем над управлением, он поручил его своим заместителям. Сам фюрер занимался тем, что считал в данный момент наиболее важным либо просто интересным для себя. В другие вопросы он вникал тогда, когда различные ведомства не могли прийти к согласованному решению и нуждались в верховном арбитраже, или в случае доноса о беспорядках.

Гитлер сохранил все государственные учреждения Веймарской республики. Даже конституция не была официально отменена, хотя полностью игнорировалась. Рейхстаг, состоявший после выборов в ноябре 1933 г. из одних нацистов, утратил законодательные функции, но время от времени собирался для одобрения политики фюрера. Госаппарат вычистили от «неарийцев» и оппозиционеров. Но большинство чиновников осталось на прежних должностях. Некоторые получили повышение. Нацисты увеличили аппарат управления в центре и на местах.

Нацистские реорганизации сделали аппарат государственного управления весьма громоздким. Функции многих учреждений пересекались или дублировались. Конкуренция и интриги стали обычным делом не только в межведомственной борьбе, но и внутри ведомств. Сложилась обстановка своеобразной «авторитарной анархии». Это усложняло решение многих проблем. Зато фюрер имел возможность контролировать положение, не занимаясь повседневной рутинной работой, раздражавшей его. Начальники, конкурирующие со своими соперниками или интригующие против них, неизбежно были вынуждены обращаться к нему.

За время существования Третьего рейха персональный состав высшего чиновничества и верховного командования вермахта значительно изменился. Однако репрессии против бывших руководителей применялись редко. Утратившие доверие фюрера люди обычно переводились на менее ответственную работу или уходили в отставку (переводились в резерв).

Национал-социалистическая<sup>9</sup> немецкая рабочая партия (НСДАП) имела центральное руководство, территориальные органы и первичные организации. Гитлер был общепризнанным вождем партии, управлявшим ее делами через партийную канцелярию и назначенных им лично высших партийных функционеров. В центральное руководство НСДАП входили официальный преемник фюрера Г. Геринг, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, рейхсляйтеры (имперские руководители). Следующим звеном в партийной иерархии были гауляйтеры — назначенные самим Гитлером руководители партийных областей — гау, которые делились на округа — крейсы, возглавлявшиеся крейсляйтерами. Кандидатуры крейсляйтеров предлагались гауляйтерами и утверждались Гитлером. Крейсляйтеры назначали целленляйтеров — руководителей территориальных партийных ячеек и ортсгруппенляйтеров — руководителей местных групп, объединявших несколько ячеек. Низовыми партийными руководителями были блокляйтеры. Они назначались руководителями партийных ячеек и были обязаны руководить жителями вверенного им городского квартала, поселка, деревни независимо от того, являются те членами партии или нет. Кроме организационной работы, блокляйтеры должны были разъяснять народу политику фюрера, приказы других партийных руководителей, надзирать за настроениями, высказываниями и действиями всех, кто проживал на вверенных им территориях.

Принцип вождизма — фюрер-принцип, принятый НСДАП, категорически отрицал демократию. Все нацистские собрания, включая съезды партии в Нюрнберге, созывались не для коллективной выработки решений, а для получения указаний высшего руководства и демонстрации партийного единства. Партийный руководитель отвечал за свои действия только перед вышестоящими инстанциями.

Выборы и делегирование в НСДАП не практиковались. Каждый нацист, которому личные средства позволяли добраться до Нюрнберга, имел право участвовать в мероприятиях партийных съездов: собраниях, митингах, парадах, факельных шествиях, спортивных

---

<sup>9</sup> В отечественной историографии, особенно советского периода, НСДАП нередко называют «национал-социалистской» партией. Однако слова «социалистский», в отличие от слова «социалистический», в немецком языке нет.

и других праздниках. Секретные решения принимались узким кругом лиц, избранных руководством, и сообщались только непосредственным исполнителям.

Нацисты не имели партийных организаций на предприятиях и в учреждениях. По соглашению Гитлера с генералитетом соблюдался принцип беспартийности вермахта. Призванный на службу в вермахт нацист приостанавливал партийное членство. Напротив, элитные части войск СС (партийная гвардия) состояли исключительно из членов НСДАП.

Для вступления в НСДАП требовались только «расовая чистота», политическая лояльность и отсутствие «порочащих связей». Вступление в СС, СА, работа в РСХА, министерстве пропаганды означали автоматическое принятие партийного членства.

Книга Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба») и прочая нацистская идеологическая литература издавались большими тиражами, широко рекламировались. Однако проверка «политической грамотности» проводилась лишь в элитных учебных заведениях НСДАП и в пропагандистских учреждениях. Для большинства членов партии было достаточно признания формулы «Наша идеология — Адольф Гитлер».

\* \* \*

Очевидное несходство режимов Сталина и Гитлера обусловлено прежде всего их принципиально различной идеологической ориентацией. Некоторые отличия вытекают из исторических, национальных, корпоративных традиций двух разных стран. В значительной степени на отличия режимов влияли личные особенности Сталина и Гитлера.

И. В. Сталин был убежден в научности своего мировоззрения, был чужд сентиментальности и мистицизма. Он — холодный, расчетливый, терпеливый прагматик, тщательно обдумывающий каждый шаг. Поэтому Сталин понимал необходимость совещаний, анализа и обобщения обширной информации перед принятием важных решений. Он внутренне собран, сдержан, внимателен. Сталин подозрителен, скрытен, поэтому склонен к личному контролю над всеми сферами государства и общества. Его работоспособность и методичность в организации контроля постоянно на высоком уровне. Он беспощаден к врагам и оппозиционерам. Сталин

способен уничтожить любого соратника, если сомневается в его надежности.

А. Гитлер — мистик, убежденный в том, что он избран Провидением для спасения немецкого народа, всех арийцев и мировой культуры. Он полагается на собственную интуицию, «внутренний голос», озарение. Он импульсивен, по натуре азартный игрок. Периоды бурной деятельности у Гитлера чередуются с периодами пассивного созерцания. Его вера в себя, доходящая до безрассудного упрямства, соседствует с частыми приступами неуверенности. В своем ближайшем окружении Гитлер был доверчив, лоялен, относился с устойчивой симпатией к Г. Герингу, А. Шпееру, Г. Гудериану и др. Только после мучительных колебаний он пожертвовал Э. Рэмом и Г. Штрассером. Гитлер был потрясен несанкционированным перелетом Р. Гесса в Англию, обнаружением еврейских предков у Р. Гейдриха, изменой адмирала В. Канариса.

Наряду с отличиями режимам Сталина и Гитлера присущи общие черты, к определению и анализу которых мы переходим.

## Глава 2

# НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РЕЖИМОВ ГИТЛЕРА И СТАЛИНА

Сходство режимов обнаруживается даже при анализе их наиболее существенных различий. Еще более оно проявляется в принципах организации политической власти и механизме обеспечения устойчивости и прочности государственной диктатуры.

### 2.1. Парадоксальное сходство режимов

Большевизм и национал-социализм бескомпромиссно разделяют общество на «своих» и «чужих». Их идеологии однотипны функционально — имеют задачей сплочение соратников для борьбы до полного уничтожения противника. Обе претендуют на абсолютную истину. Обе идеологии ориентируют на коренное (революционное) преобразование общественного устройства. Наконец, они обе глобальны — нацелены на победу в мировом масштабе.

Сталинизм — решительный противник частной собственности. Гитлеризм — ее поборник. Однако частная собственность в Третьем рейхе была неприкосновенной только в пределах «арийской расы», причем не безусловно. Она обязательно должна была служить делу «национал-социалистической революции». «Неарийскую», прежде всего еврейскую, собственность объявляли вне закона. В ноябре 1938 г. собственность евреев в Германии была конфискована. Показательно, что санкции на передачу хотя бы части ее в частную собственность немцам не было дано. Часть имущества при «ариизации», конечно, перешла в частные руки, но нелегально. Конфискация еврейской собственности значительно расширила госсектор экономики гитлеровской Германии.

Увеличение госсектора было продолжено во время Второй мировой войны за счет планового ограбления оккупированных территорий. Государственная компания «Герман Геринг Верке»

превратилась в настоящую промышленную империю. Находившиеся на оккупированной советской территории колхозы и совхозы стали государственными именными Третьего рейха. При этом оккупационные власти сохранили, с небольшими изменениями, их прежнюю организационную структуру и восстановили ее там, где колхозники самочинно пытались вернуться к единоличному хозяйству.

Реализация обещания сделать частными собственниками каждого немца откладывалась до победы в войне. Это обосновывалось тем, что раздел собственности должен быть «справедливым», с учетом заслуг каждого участника перед Фатерландом (Отечеством). В первую очередь обещали достойно наградить отличившихся на фронте. Хотя нацистская пропаганда особенно много говорила о наделении немцев земельными владениями, на практике только несколько сотен немецких семей получили земельные участки в Польше и на Украине. В основном это были фольксдойче из Югославии и Венгрии. Таким образом, речь шла только о декларации намерений провести широкую приватизацию.

Часть захваченных предприятий и другого имущества нацистское государство передало в распоряжение концернов «Фарбениндустри», «Крупп» и других германских частных и акционерных компаний, т. е. передало не в собственность и даже не в аренду. Фирмы официально считались управляющими, нанятыми государством за вознаграждение в виде части прибыли.

Следует обратить внимание на то, что в НСДАП в 1929–1934 гг. было значительное количество «социальных наци», которые считали необходимым национализировать, а затем частично распределить между мелкими собственниками крупную частную собственность в Германии. В 1934 г. Гитлер отмежевался от своих «леваков» и даже приказал расстрелять Г. Штрассера и ряд активистов (несколько сотен человек). Однако некоторые видные «социальные наци» тем не менее остались на высоких постах или получили такие посты в дальнейшем. В их числе Ф. Заукель — гауляйтер Тюрингии и рейхсминистр труда, Э. Кох (Красный Эрих) — гауляйтер Восточной Пруссии и рейхскомиссар Украины, Й. Геббельс — гауляйтер Берлина и рейхсминистр пропаганды и др. Это наводит на размышление: не оставил ли фюрер шанс для иного решения вопроса о собственности в перспективе?

Гитлер не обладал трудоспособностью, терпением, усидчивостью и склонностью к методическому контролю — качествами, присущими Сталину. Однако многочисленные случаи его мелочного вмешательства в вопросы военного руководства (особенно в 1941–1945 гг.) широко известны. Возможности тотального контроля, которыми он обладал, были очень велики. Он просто не захотел или не сумел ими воспользоваться так, как это делал Сталин.

Нацисты не стали официально разрушать государственный аппарат, сложившийся в Германии до их прихода к власти, однако многие институты Веймарской республики фактически стали фикцией. Наряду с этим было создано большое количество новых органов «революционной власти». Властные полномочия получили: военные организации НСДАП (СС и СА), политическая разведка партии (СД), Германский трудовой фронт (ДАФ), гитлерюгенд, аппараты партийных руководителей, новые учреждения — ведомство четырехлетнего плана Г. Геринга, министерство пропаганды Й. Геббельса, организация Тодта, сменившее ее министерство вооружений А. Шпеера и др. Выросли штаты, усложнилась структура армии, преобразованной из рейхсвера в вермахт. Были созданы военная разведка (абвер) и государственная тайная полиция (гестапо). Перед Второй мировой войной репрессивно-карательные и охранные учреждения — СД, гестапо, криминальная полиция (крипо) и др. — были объединены в Имперское управление государственной безопасности (РСХА) во главе с шефом СД Р. Гейдрихом, подчиненным рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. Активисты НСДАП заняли ключевые позиции в наиболее важных областях государственного управления, постепенно оттеснив беспартийных чиновников на менее ответственные посты.

В партийной жизни ВКП(б) — КПСС в 1938–1953 гг. фактически широко применялся фюрер-принцип. Принятие решений голосованием, выборность и отчетность руководителей перед собраниями, конференциями, съездами превратились в демократические декорации. Любое решение парторганизации, партийного органа согласовывалось, контролировалось и корректировалось вышестоящей инстанцией, имевшей право его отменить. Реально правом решающего голоса пользовалось меньшинство высших руководителей, а по самым важным вопросам — только «вождь всех народов».

## 2.2. Типологическое сходство режимов: тоталитаризм

Сталинизм и гитлеризм имеют общие типологические признаки, отличающие их от абсолютного большинства социально-политических систем XX столетия. Главный признак состоит в единстве двух, казалось бы, несовместимых явлений. С одной стороны, государство стремится к тотальному контролю, осуществляет жесткую диктатуру, подавляет и подчиняет себе общество и личность. С другой стороны, многие члены общества считают, что это государство является народным, справедливым, наилучшим, достойным гордости. Такое общественное сознание приводит к высокой сплоченности общества ради служения «народному государству». Возникает особый тип государственного коллективизма. Общество находится в постоянном мобилизованном состоянии для решения задач, которые ставят государство и правящая партия, и считает это положение нормой.

Сталинизм и гитлеризм имели также ряд других типологических особенностей, непосредственно связанных с главной: однопартийность; особый характер партии и ее связи с государством; идеологическая монополия партии; унифицированность и огосударствленность общественных организаций; государственная диктатура в экономике.

\* \* \*

Для установления однопартийности после захвата власти большевикам потребовалось четыре года и применение чрезвычайных запретительных и карательных мер. Гитлер добился той же цели за полгода на основании решения рейхстага (парламента Германии) и указа президента Веймарской республики, которые предоставили ему как канцлеру чрезвычайные полномочия. В обоих случаях установление однопартийности являлось первым шагом к тоталитарному режиму.

ВКП(б) — КПСС и НСДАП представляли собой партии «нового типа», отличавшиеся от обычных (парламентских) партий жестким централизмом, военной дисциплиной, заговорщическим характером партийной элиты. После захвата власти обе партии стали интенсивно сращиваться с государственным аппаратом и срослись настолько,

что государственные органы превратились в исполнителей указаний высшего партийного руководства, а партийные организации — в авангардные отряды, проводившие государственную политику на местах. Система «партия — государство» в СССР была «скроена и сшита» более продуманно, чем германский вариант. В последнем, как уже отмечалось выше, конфликты между государственными чиновниками и партайляйтерами, интриги и грызня партийных бонз были весьма распространенными явлениями.

Идеологической монополии партии и Сталин, и Гитлер придавали исключительное значение. Оба добились примерно одинаковых успехов. Уничтожение «вредных книг» широко практиковалось в обеих странах, с той лишь разницей, что нацисты делали это публично. Их костры из книг напоминали костры инквизиции. В СССР то же делалось без демонстрации. И в СССР, и в Германии действовала суровая цензура, проводилась перлюстрация писем, прослушивались телефонные переговоры. Штатные доносчики и многочисленные добровольцы постоянно информировали власти о настроениях масс и обнаруженных фактах инакомыслия. Творческая интеллигенция обеих стран и все работники образования были мобилизованы на выполнение государственного идеологического заказа. Официальная пропаганда велась повседневно, напористо, причем использовались все доступные средства.

Вместе с тем ни Сталину, ни Гитлеру не удалось полностью ликвидировать идейную оппозицию в своих странах. «Вредные идеи» продолжали жить в творчестве некоторых представителей интеллигенции несмотря на мощное идеологическое давление и репрессии со стороны властей. Крамола продолжала встречаться в разговорах, частной переписке, дневниках. Кроме того, в обеих странах действовали религиозные организации, идеология которых так или иначе противоречила официальной.

Правда, в СССР в 1938 г. казалось, что борьба большевиков с религиозным мировоззрением вплотную приблизилась к решительной развязке. Было создано Общество воинствующих безбожников, провозгласившее, что с религией в Советском Союзе будет покончено за пять лет. Однако во время Отечественной войны от этой затеи пришлось отказаться.

Гитлер закрыл только иудейские храмы. Отрицательно относясь к христианской морали, он боялся явными антицерковными

акциями расколоть единство немецкой нации. Нацисты ограничились контролем над содержанием христианских церковных проповедей. С папой римским германское руководство заключило договор (конкордат) о невмешательстве католической церкви в светскую политику Третьего рейха.

Однако в окружении фюрера создавались проекты замены христианства в перспективе либо древнегерманским язычеством (проект Г. Гимmlера), либо превращенной в религию идеологией нацизма (проект А. Розенберга).

\* \* \*

И большевики, и нацисты ликвидировали все общественные организации, которые они не рассчитывали подчинить партийно-государственному руководству. Немногие оставшиеся и все созданные вновь организации выполняли функции, возложенные на них правящими партиями, и строго контролировались. Для упрощения задач контроля общественные организации имели единообразную структуру, т. е. были унифицированными.

Профсоюзы СССР, объединенные во *Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов* (ВЦСПС), утратили традиционные функции защиты профессиональных интересов своих членов на том основании, что социалистическое государство и Коммунистическая партия якобы обеспечивают реализацию всех существенных интересов трудящихся. Они остались профессиональными только по названиям. Каждый профсоюз объединял людей, занятых в одной из отраслей производственной или непроизводственной сферы труда, от народного комиссара до уборщицы. Главная задача профсоюзов заключалась в организации выполнения государственных планов и заданий, развитии соревнования, изобретательства и рационализации производства. Вспомогательной задачей было обеспечение необходимых условий труда и быта для более успешной реализации первой задачи.

*Германский трудовой фронт* (ДАФ), заменивший разогнанные нацистами профсоюзы, объединял всех занятых в материальном и нематериальном производстве, торговле, кредитной сфере, сфере обслуживания, а также служащих государственных учреждений. Его главная задача состояла в преодолении классовых противоречий или, как выразился вождь ДАФ Р. Лей, в «консолидации

национального труда и национального трудового капитала». Основное внимание уделялось арбитражу в трудовых спорах, а также организации коллективных спланированных мероприятий: праздников, спортивных состязаний, кружковой работы по интересам и т.д. ДАФ ведал также организацией всегерманского соревнования по профессиям и награждением его победителей. Его подразделение «Сила через радость» было главным спортивным обществом нацистской Германии, с очень широкой сферой деятельности. Помимо поддержки выдающихся спортсменов, это общество активно пропагандировало и развивало массовый спорт и физическую культуру, содействовало туризму и организации активного отдыха в период отпусков. Другое ответвление ДАФ, подразделение «Красота труда», содействовало клубной работе по интересам, организации корпоративных мероприятий, следило за эстетикой производственных помещений и рабочих мест.

В СССР *Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи* (ВЛКСМ, комсомол) был единственной молодежной организацией, а подчиненная ему Всесоюзная пионерская организация — единственным детским объединением. Все другие молодежные и детские организации были распущены и запрещены большевиками уже в первые годы их политического господства.

В комсомол юношам и девушкам на равных основаниях можно было вступить с 14 лет и позже. Быть членом союза можно было до 28 лет. Для вступления в союз требовалось личное заявление и 6-месячный испытательный срок, а также рекомендации (поручительства) и двойная проверка знания Устава ВЛКСМ — первичной организацией и районным комитетом комсомола. Таким образом, право быть комсомольцем надо было заслужить лояльной активностью.

ВЛКСМ имел организационные принципы и структуру, аналогичные принципам и структуре ВКП(б) — КПСС, и официально рассматривался как молодежная организация партии, ее резерв, авангард советской молодежи. Высшими руководящими органами собственно организации были всесоюзные съезды ВЛКСМ и избираемый ими ЦК ВЛКСМ. Им подчинялись республиканские организации (союзных и автономных республик, входивших в состав СССР), краевые, областные, городские, районные и первичные.

Главная задача ВЛКСМ состояла в руководстве всей молодежью и детьми школьного возраста в СССР в соответствии с планами и заданиями большевистской партии. Комсомольцы словом и личным примером должны были воспитывать советский коллективизм в своей среде и у молодых людей, не входивших в союз, упорно и настойчиво вовлекать молодежь в дела, которым партия придавала важное значение. Задачами комсомольцев были: преодолевать «несознательность», пассивность, лень сверстников, помогать «отстающим», «подтягивать и подстегивать» их в учебе, службе и труде. Особое значение придавалось воспитанию преданности «делу Ленина — Сталина» и готовности к самоотверженному выполнению «заданий партии и правительства».

Исключение из комсомола за «неправильное» поведение было тяжелым наказанием и не означало просто возвращения к докомсомольскому статусу: на исключенного как бы накладывалось «клеймо» и подозрение в неблагонадежности. В особенно тяжелом положении оказывались исключенные за «политические» проступки, в том числе за отказ публично отречься от родителей или других родственников, обвиненных во «вредительской», «контрреволюционной» деятельности, лишенных гражданских прав («лишенцев») и т. п. Исключение проводилось на собраниях в гнетущей атмосфере морального давления, обличения и публичной травли. Такая постановка считалась необходимой для воспитания непримиримости, преодоления «благодущия» и «идиотской беспечности» по отношению к «отступникам». Хотя заявление Сталина «дети за родителей не отвечают» часто цитировалось, однако на практике ответственность ЧС — «членов семей врагов народа» была правилом. ЧС исключались не только из ВКП(б) и ВЛКСМ. Их исключали даже из пионеров и октябрят.

ВКП(б) входила в состав созданной в 1919 г. организации международного коммунистического движения — Третьего Интернационала (Коминтерна), а ВЛКСМ входил в Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ). Исполкомы обеих организаций находились в Москве, где также проводились все их конгрессы. Ведущая роль советских секций обоих Интернационалов была беспорной и безусловной.

Под руководством ВЛКСМ находилась *Всесоюзная пионерская организация*, объединявшая «юных ленинцев» 10–14-летнего

возраста. Пионеры одного учебного класса средней или 7-летней школы объединялись в отряд, члены которого избирали совет отряда и его председателя. Каждый отряд имел пионервожатого — комсомольца, назначенного школьным комитетом ВЛКСМ. Председатели советов отрядов входили в совет школьной пионерской дружины и избирали председателя совета дружины. Фактическими руководителями пионерских дружин являлись старшие пионервожатые. Они контролировали и направляли действия советов дружин и отрядных вожатых. Кроме членства в ВЛКСМ, старшие пионервожатые должны были иметь (как правило) законченное среднее образование и пройти специальные курсы при районном комитете комсомола. По рекомендации РК ВЛКСМ их избирали на должность на общем комсомольском собрании школы. Затем директора школ принимали их на работу с оплатой по штатному расписанию.

Приему в пионеры предшествовало обсуждение общественного поведения и личных качеств претендента на сборе пионерского отряда при участии классного руководителя и отрядного вожатого. Если в классе еще не было пионерского отряда, обсуждение проводили на собрании одноклассников. Получивших рекомендацию, после обсуждения и одобрения советом пионерской дружины, торжественно принимали в пионеры на сборе дружины (иногда на отрядном сборе). Они давали клятву юного пионера Советского Союза, текст которой был утвержден ЦК ВЛКСМ. Комсомольцы повязывали им красные галстуки, служившие символом большевистской революции и нерасторжимого единства пионеров с ВЛКСМ и ВКП(б) — КПСС.

Пионер должен был показывать пример добросовестного отношения к учебе, трудовым и другим общественным поручениям, быть хорошим товарищем, честным, правдивым, любить советскую социалистическую Родину, быть преданным заветам «великого Ленина» и тому, чему «учит Коммунистическая партия». Кроме того, он должен был открыто демонстрировать свою принадлежность к пионерской организации постоянным ношением красного галстука в общественных местах, участием в уличных шествиях отряда и дружины под бой барабана и звуки пионерского горна. Со второй половины 1930-х гг. пионеры были охвачены тимуровским движением, задачи которого заключались в помощи семьям

военнослужащих, общественно полезном труде в сочетании с играми военно-спортивного и приключенческого характера.

Образцами примерного поведения служили пионеры-герои. Их «пантеон» начал формироваться с 1930 г. Первым героем стал Павлик Морозов, который донес о «вредительской деятельности» своего отца — председателя сельского совета села Герасимовка Тавдинского района Уральской области.

В связи со «сплошной коллективизацией» и «ликвидацией кулачества как класса» рядом с Герасимовкой были организованы «кулацкие выселки». «Вредительство» старшего Морозова заключалось в выдаче за взятки некоторым раскулаченным справкам, позволявших им легально покинуть спецпоселение. Вскоре после ареста отца Павлик был зарезан собственным дедом.

Эти события приобрели необычайно широкий резонанс по всему Советскому Союзу. Повсеместно воздвигались памятники юному герою-мученику. Его именем были названы тысячи улиц, парков, школ, дворцов и домов пионеров, пионерских лагерей, пионерских дружин и отрядов. О нем были написаны многочисленные повести. Без преувеличения, Павлик Морозов стал одним из главных символов страны, значительно более известным, чем большинство героев большевистской революции и Гражданской войны.

После Павлика Морозова появились и другие пионеры-герои. Все они — герои Отечественной войны Советского Союза: Володя Дубинин, Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова, Валентин Котко (Валя Котик). И все погибли. Для живых героев места в пионерском «пантеоне» почему-то не нашлось. А ведь были пионеры, которые получили ордена и медали за боевые и трудовые заслуги, но при этом не погибли. Таким образом, критерий отбора самых достойных очевиден: трагическая гибель обязательна. Эта характерная особенность в известной мере сглаживалась газетными статьями о примерных пионерах, а также большим количеством художественной литературы о пионерах, которые совершали многочисленные хорошие поступки. Однако явная концентрация внимания на погибших, конечно, не была случайной. Политический режим остро нуждался в пропаганде именно мученической жертвенности во имя «светлого коммунистического будущего».

Одной из важных задач пионерской организации являлось шефство над учащимися начальной школы. Если комсомольцы

занимались воспитанием пионеров как своей смены, то пионеры готовили себе смену, помогая учителям воспитывать октябрят. Главными целями октябрят были прилежание в учебе и приобретение трудовых навыков, примерное поведение, развитие коллективизма и товарищеской (полезной) взаимопомощи. Октябрята своим наименованием были обязаны важнейшему политическому событию большевистской истории — Октябрьскому перевороту 1917 г., официально — Великой Октябрьской социалистической революции, Великому Октябрю, победе Октября. Октябренок носил на левой стороне груди эмблему в виде красной пятиконечной звездочки. Прием в октябрята начинался уже в первом классе, однако проходил без поспешности: в первую очередь принимали тех, кто выделился в классном коллективе положительными качествами. В дальнейшем они становились командирами маленьких отрядов — «октябрятских звездочек» (как правило, по пять детей в каждой «звездочке»). Учитель вместе с прикрепленным к классу пионером (вожатым октябрят) организовывал и направлял соревнование «звездочек».

Мужская организация *гитлерюгенд* («гитлеровская молодежь») и входивший в ее состав на правах ассоциации *Союз немецких девушек* были государственными молодежными объединениями Третьего рейха. Для «истинных арийцев» соответствующего возраста членство в них было государственной обязанностью. Под опекой этих объединений находились отряды юнгфольк («молодой народ»), которые формировались из мальчиков и девочек раздельно, и пфимпфы.

Главная задача молодежной политики национал-социалистов заключалась в воспитании подрастающего поколения преданным идеям фюрера, полезным для государства и немецкого народа. Понятие пользы включало как традиционные представления, так и специфику, связанную с расовой теорией Гитлера и его представлениями о будущем «новом порядке», который установится после победы национал-социалистической революции. В отличие от СССР, где перед мужской и женской частями молодежи и детей ставились общие задачи и они на равных входили в смешанные организации, в Германии Гитлера в конкретных целях воспитания молодежь и дети разделялись по половому признаку резко и недвусмысленно. Гитлеру нужны были мужчины-бойцы

и женщины-домохозяйки, максимально сосредоточенные на семье и детях.

Воспитание немецкого мальчика как будущего солдата начиналось с 8 лет, когда он становился пфимпфом. Пфимпфы объединялись в стаю (шар). Возглавлял ее вожатый — шарфюрер, назначенный местной организацией мужского юнгфолька, естественно, под контролем более старших и взрослых наставников. Пфимпфы проводили свободное от учебы время в военных играх и испытаниях. У каждого была «книжка достижений», в которой фиксировались результаты выполнения физкультурных нормативов, давались сведения о личных качествах и приобретенных навыках с особым вниманием к развитию товарищеской взаимопомощи.

В 10-летнем возрасте мальчики становились членами мужского юнгфолька. Новыми командирами стай становились их лидеры. Стаи объединялись во взводы во главе с командирами — унтерштурмфюрерами (вожатыми из гитлерюгенда). Военно-спортивные игры усложнялись. Они все более сочетались с воспитанием преданности Адольфу Гитлеру и участием в политизированных мероприятиях. Юнгфольк активно участвовал в трудовых вахтах, например, в сборе вторсырья, лекарственных растений, лесопосадках.

В 14 лет подросток становился членом гитлерюгенда и оставался в его организации до 18 лет. Взводы объединялись в роты (штурм), роты — в батальоны (банн), батальоны — в полки (штандарт) по образцу военных организаций НСДАП (СА и СС). Для руководства военно-спортивной подготовкой молодежи привлекались отставные, а в мирное время частью и кадровые офицеры вооруженных сил, как, например, оберстлейтенант (подполковник) Э. Роммель, впоследствии генерал-фельдмаршал вермахта. Для материального обеспечения военного обучения выделялись учебное оружие, наглядные пособия, автомобили, трактора, мотоциклы, армейские самокаты и обмундирование со знаками различия. Повышался уровень участия в «трудовых делах народа». Усиливалась идеологическая обработка. Во время Второй мировой войны члены гитлерюгенда активно привлекались для оказания помощи семьям военнослужащих, раненым, погорельцам и беженцам, к сбору посылок для армии, гражданской обороне. А в конце войны из них формировались батареи зенитной артиллерии ПВО, батальоны фольксштурма (народного ополчения). В последние недели войны

в бои с советскими войсками была брошена дивизия СС «Гитлерюгенд».

В 18 лет членство в гитлерюгенде прекращалось (за исключением функционеров организации окружного, земельного и имперского уровней). К этому времени завершалось и школьное образование. Но государственное воспитание продолжалось. Сначала нужно было 9 месяцев отработать в лагере государственной трудовой службы (трудовая повинность). Здесь, кроме физического труда, также продолжались военно-спортивная подготовка и политическое воспитание. Затем, до призыва на срочную военную службу, обязательным было членство в национал-социалистическом моторизованном корпусе или других оборонных обществах.

Поскольку в Германии полностью сохранился территориальный принцип комплектования вооруженных сил, вермахт получал новобранцев, уже «сколоченных» в отделения, взводы и роты, ближайших соседей-сверстников, сплоченных опытом длительного товарищеского взаимодействия, физически и психологически закаленных, прошедших длительную допризывную подготовку совместно.

Государственное воспитание немецких девочек вне школы начиналось с 10 лет, на том основании, что в более раннем возрасте для будущей матери семейства и хранительницы домашнего очага наиболее полезно влияние семьи, особенно матери и бабушки. Женский юнгфольк (девочки 10–13 лет) и Союз немецких девушек, членство в котором продолжалось с 14 лет до 21 года, осваивали премудрости домоводства. Поэтому никаких элементов военной организации не требовалось. Вожатые для младших и старосты для старших вовсе не походили на шар- и штурмфюреров. Вернее рассматривать их как наставниц, обучавших рукоделию, уходу за малолетними детьми и другим полезным в семейной жизни навыкам, а также как бригадиров в организации помощи многодетным семьям, лечебным учреждениям, приютам и прочего в рамках «народной благотворительности». Девушки старших возрастов также проходили государственную трудовую службу.

Физической закалке девочек и девушек, развитию женских видов спорта уделялось очень большое внимание. Особо поощрялись занятия легкой атлетикой, спортивной гимнастикой и плаванием. Будущие германские матери должны были стать аккуратными, трудолюбивыми, хозяйственными, умелыми и ловкими, физически

развитыми, здоровыми, выносливыми и оптимистичными. Политическое воспитание тоже проводилось, но не для последующего активного участия женщин в политике государства. Цель заключалась в создании определенных стереотипов желательного общественного поведения.

\* \* \*

В СССР и Германии действовали также унифицированные женские, студенческие, творческие союзы, оборонные, благотворительные и другие общества. Все они были организованы для выполнения партийно-государственных заказов. Различия общественных организаций Советского Союза и Третьего рейха по организационной структуре и функциям связаны с разными предпочтениями политического руководства этих стран.

Так, все общественные организации СССР были добровольными (или считались таковыми), а значительная их часть — авангардными (в них принимали людей, доказавших готовность и способность активно выполнять обязанности, возложенные на организацию). В Германии членство в том или ином общественном объединении было обязательным для всех немцев соответствующего возраста или общественного положения.

Коммунисты уделяли известное внимание проблемам семьи, материнства и детства, однако приоритетом было повышение активности женщин в общественном производстве и общественной жизни. Женщины на равных с мужчинами условиях принимались в ВКП(б) — КПСС и все общественные организации, пользовались в них равными правами, в том числе правом избираться на любую руководящую должность. Раздельное образование для мальчиков и девочек было очень непродолжительным экспериментом.

Нацисты отрицали равноправие полов. Предназначением немецкой женщины они считали рождение и семейное воспитание «расово полноценного» здорового потомства, а также создание семейного уюта. Членство немецких женщин в НСДАП являлось весьма редким случаем. Крайне мало вовлекались женщины в профессиональную политическую деятельность.

Государственная диктатура в экономике СССР носила безусловный, всеобъемлющий характер. Это лучше всего показала тотальная мобилизация трудовых и материальных ресурсов страны во время войны с Германией и особенно то, что она была проведена в исключительно короткие сроки.

В Третьем рейхе режим государственной диктатуры был менее жестким. Однако государство запретило забастовки, заморозило заработную плату, цены и норму прибыли. Была введена трудовая повинность (государственная трудовая служба), проводилось принудительное перепрофилирование некоторых производств. Имело место директивное государственное планирование, хотя и не столь всеобъемлющее, как в СССР (четырёхлетний план Г. Геринга, военно-хозяйственные программы Э. Редера, А. Шпеера). Топливо, горючее, дефицитное сырьё и рабочая сила распределялись при активном участии государства. Гитлер имел возможность добиться еще более высокой степени мобилизации экономических ресурсов рейха и оккупированных Германией стран. Но этому помешал ряд субъективных причин. Главной причиной было убеждение Гитлера в том, что немцы не выдержат слишком сильного снижения жизненного уровня. В отличие от фюрера «вождь всех народов» в запредельно высокой выносливости «трудящихся» был уверен и максимально ее эксплуатировал.

### **2.3. Механизм обеспечения устойчивости тоталитаризма**

Каким образом Сталин и Гитлер добились удовлетворенности большинства людей, живших в СССР и Германии, властью государства, подчинившей себе общество почти абсолютно? Почему оппозиция в СССР и Германии была слабой, раздробленной? Отвечая на эти вопросы, мы увидим, что системы средств обеспечения устойчивости тоталитаризма в Советском Союзе и Третьем рейхе принципиально не отличаются.

Механизм устойчивости режима сосавляют следующие элементы: зависимость любого человека от отношения к нему государства; высокая социальная мобильность; популярные государственные

меры во внутренней и внешней политике; героизация истории правящей партии и ее вождя; «новая мораль»; особое соотношение власти и закона; беспощадное подавление оппозиции; постоянный контроль общественного поведения и настроений представителей всех социальных слоев и немедленная идеологическая и репрессивная реакция на отклонения от установленной партийным государством нормы; образ враждебного окружения как главный спланивающий и мобилизующий фактор.

\* \* \*

Зависимость любого отдельного человека от одобрения или неодобрения его деятельности государством проявлялась в Советском Союзе и в гитлеровской Германии со всей очевидностью. Положение человека в обществе, уровень его благосостояния, льготы и привилегии, успешная или, напротив, неудачная карьера предопределялись оценкой той пользы или того вреда, которые этот человек приносит правящей партии и государству. Возможность добиться успеха без поддержки государства легальными способами в СССР вообще была сведена к нулю полным огосударствлением собственности. Даже разрешенная личная собственность была условной, так как государство могло не только широко распоряжаться ею, но и полностью конфисковать ее за серьезные, с точки зрения чиновников, проступки. В Германии распоряжение частной собственностью любого обладателя находилось под скрупулезным государственным контролем. Поэтому личные возможности даже крупных собственников напрямую зависели от заслуг перед Фатерландом. Они могли расширяться или сужаться в зависимости от государственной целесообразности.

В нацистской Германии зависимость от государственной оценки дополнялась исключительно высокой социальной мобильностью. Человек из народа при условии верного и энергичного служения «государственной пользе» мог реально надеяться на то, что его усилия будут замечены, получат высокую оценку и повысят его общественный статус. Принадлежность к высшим сословиям давала, разумеется, существенные преимущества, однако их не следует преувеличивать. Характерно, что в НСДАП вообще и в ее руководстве особенно было очень мало аристократов и выходцев из крупной буржуазии. Наоборот, в партии преобладали те, кто до

установления диктатуры были «маленькими людьми» или даже находились на «дне» общества. С другой стороны, высокий сословный статус вовсе не был гарантией какой-либо снисходительности государства. Не только оппозиция, но и любое уклонение от дисциплинированного служения «государственной пользе» решительно и беспощадно наказывались. Относительной защитой от государственных притязаний была лишь традиционная корпоративная солидарность (например, в среде генералов и офицеров вермахта, потомственных дипломатов, священников и т. д.). Ведя речь о высокой социальной мобильности в Третьем рейхе, необходимо иметь в виду ее расовый ограничитель.

В Советском Союзе общество было социально однородным. Правда, формально признавалось существование трудящихся классов — рабочих и колхозного крестьянства, интеллигенции как «социальной прослойки» и некооперированных кустарей и единоличников. Статусы указанных классов и социальных групп заметно различались. Постоянно подчеркивалась руководящая роль рабочего класса. Его представители имели преимущества при приеме в партию, при выдвижении на руководящую и общественную работу. После рабочих сравнительно большим доверием партийно-государственного руководства пользовались выходцы из беднейших крестьян. Доверие партии и государства к другим социальным слоям было меньшим. В наихудшем положении находились бывшие дворяне, капиталисты, кулаки, офицеры Белой армии, священники, бывшие политические противники, оппозиционеры и другие «подозрительные» категории населения.

«Революционная бдительность», вообще говоря, значительно влияла на социальную мобильность. В 40-е гг. под подозрение в способности совершить государственную измену попало несколько народов, живших в СССР, хотя это явно противоречило официальному принципу пролетарского интернационализма. «Подозрительным» было крайне трудно доказать свою готовность преданно служить советскому государству. Но и попасть из разряда благонадежных в разряд «подозрительных» в СССР было очень легко. Гораздо легче, чем в гитлеровской Германии. В этом отношении особо следует отметить категорию ЧС — членов семей «изменников родины», «врагов народа», «сдавшихся в плен», «бывших кулаков» и т. п.

Тем не менее случаи быстрой успешной карьеры выходцев из трудового народа носили широкий, массовый характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть биографии сталинских выдвиженцев. Партийные и государственные деятели, военачальники, директора предприятий и учреждений более чем на 9/10 выдвинулись из рабочих, беднейших крестьян и колхозников. Преобладающая доля выдвиженцев из «простого народа» видна во всех без исключения высокопрестижных сферах деятельности, включая науку и культуру. Особенно много таких выдвиженцев было среди сотрудников органов госбезопасности. Об этом можно судить по их образовательному уровню: у подавляющего большинства, в том числе и у высшего начальствующего состава, было начальное образование (2–3 класса).

Выдвиженцы из народа, делавшие быструю успешную карьеру, а также крупные специалисты в различных областях, яркие таланты, передовики производства и активисты, положительно оцененные властью, были самой надежной опорой диктатуры. Их высокий социальный статус подкреплялся материальными преимуществами в соответствии с принципом «от каждого по способностям, каждому по труду». Чем выше поднимался статус, тем больше были преимущества. Но основная масса граждан СССР жила бедно. Вознаграждение за тяжелый труд умышленно занижалось. Это позволяло государству строить тысячи крупных предприятий и других объектов при минимальных расходах на обеспечение работников питанием, промтоварами, жильем, бытовыми услугами. На скудную зарплату и копейки, полученные колхозниками за трудодни, в обыкновенных государственных и кооперативных магазинах можно было купить ограниченный ассортимент товаров. Даже если у простого человека «заводились» деньги, купить на них по низким государственным ценам можно было немного.

Однако если удавалось отличиться и получить одобрение начальства, положение менялось. Начинали действовать преимущества в потреблении. Стахановцы ежедневно могли есть мясо, купленное по госцене (а простые работники — только по большим праздникам). У передовиков, признанных специалистов и начальствующего состава не было проблем с приобретением одежды, обуви, мебели и прочего не столько от того, что их денежные доходы были выше, а сколько от того, что они получали возможность

покупать эти, недоступные другим, предметы, к тому же по умеренным ценам. У них были лучшее жилье и бытовые условия. На высоких ступенях иерархии государственных заслуг условия жизни становились просто барственными (с позиции тех, кто на них не находился). Но расслабиться и «почтить на лаврах» рисковали немногие. Приобретенный статус необходимо было непрерывно и энергично подтверждать.

Контрольные органы сталинской диктатуры бдительно следили за поведением выдвиженцев, особенно за тем, не используют ли они свой статус для «самоснабжения» и других злоупотреблений. Гитлер такой бдительности не проявлял. Поэтому в Германии многие высшие функционеры погрязли в постоянном использовании своего положения в целях обогащения. Самый яркий образец — Герман Геринг. Впрочем, и Сталин, обычно беспощадно каравший зарвавшихся, иногда мог некоторое время смотреть на «самоснабжение» сквозь пальцы. Например, сразу после войны, когда вывоз «трофеев» вагонами из побежденной Германии некоторыми военачальниками скрыть было невозможно. Позже многих покарали. Но не всех.

\* \* \*

Зависимость любого человека от отношения к нему государства в сочетании с высокой социальной мобильностью, безусловно, укрепляла авторитет политической власти, особенно в наиболее массовых общественных слоях. Тем более что и в СССР, и в Германии власти постоянно заботились о проведении популярной внутренней и внешней политики.

В активе сталинского руководства были реальные масштабные достижения. В стране произошли промышленная и культурная революции. Превращение СССР в великую индустриальную державу, преодоление массовой неграмотности населения, многократное увеличение числа людей с высшим и средним специальным образованием, приобщение народа к таким благам, как электричество, водопровод, радио, кино, театр, классическая музыка, которые прежде были для простого человека в России недостижимыми или малодоступными, воспринимались как великие победы. Тем более что все это было достигнуто в короткие сроки. Государство расширяло сеть медицинских учреждений, создавало народные здравницы,

санатории, дома отдыха, строило дворцы и дома культуры, большие расходы были сделаны для развития науки.

Огромные возможности для поддержания авторитета государства открылись после тотального огосударствления собственности. Не имея больше конкурентов на рынке труда, государство оставило высокие оклады только наиболее квалифицированным и ценным для него специалистам. Низкая заработная плата большинства, однако, не вызывала осознанного недовольства. Во-первых, это было привычно, так как в памятное еще дореволюционное время, в периоды «военного коммунизма» и НЭПа уровень доходов подавляющего большинства не был выше. Во-вторых, недоплачивая работникам, государство частично или полностью финансировало из своего бюджета дошкольные учреждения, школы, медицину, жилищно-коммунальные услуги и т. д., а это воспринималось как забота государства о народе.

На фоне общей бедности как проявление государственного народолюбия воспринимались пенсии по старости и инвалидности, пособия наиболее нуждающимся, символическая квартирная плата, льготы многодетным матерям, государственное обеспечение учащихся военных, ремесленных, железнодорожных училищ, невысокие цены в государственной розничной торговле на некоторые виды продуктов питания и промышленного ширпотреба. В стране не было безработицы. Работавшие и их семьи без задержек и точно в срок получали положенные средства жизнеобеспечения.

Действовала дифференцированная система морального и материального поощрения трудовой и «нужной» общественной активности. Кроме выдвижения на руководящие и престижные должности, практиковалось награждение орденами, медалями, значками, почетными грамотами, званиями, премиями, ценными подарками, занесение на доски и в книги почета, предоставление временных или постоянных льгот и т. д.

На основе «классовых ценностей» большевикам удалось смягчить и стабилизировать межнациональные и межэтнические отношения в многонациональной стране. Был достигнут заметный прогресс в преодолении неравенства народов в экономическом и культурном развитии. Все советские конституции декларировали полное равноправие народов. И действительно, они перед государством Сталина были равны в безусловных обязанностях и весьма

условных правах. Переход к репрессиям по национальному признаку в СССР, имевший место в 1940-е — начале 1950-х гг., по нашему мнению, был вызван не тоталитаризмом как таковым, а частичной разбалансировкой режима в связи с начавшимся структурным кризисом сталинской тоталитарной системы.

Многие граждане СССР гордились тем, что в Москве находится «штаб мировой революции» — Исполком Коммунистического Интернационала. Широкую поддержку получала политика солидарности с зарубежными революционными и оппозиционными капитализму движениями. Особенно популярной была помощь испанским республиканцам в гражданской войне 1936–1939 гг. Массовый энтузиазм вызвало присоединение к Советскому Союзу в 1939–1940 гг. территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Латвии, Литвы, Эстонии, части территории Финляндии. Расширение геополитического пространства страны практически всегда вызывает рост авторитета ее государственного руководства. Однако в сталинском Советском Союзе традиционный патриотический восторг по поводу увеличивающейся мощи державы явно сочетался с представлением о великом благоденствии, выразившемся в «освобождении» миллионов трудящихся от «жестокой капиталистической эксплуатации» и обеспечения им лучшей, чем при капитализме, жизни. Когда в течение нескольких месяцев 1940 г. число советских союзных республик в составе СССР увеличилось с 11-ти до 16-ти, многим восторженным сторонникам идеи мировой революции казалось, что начинается процесс, который в ближайшей перспективе примет лавинообразный характер.

Идея равенства, популярная в народной исторической традиции России, своеобразно воплотилась в жизнь. Было создано «морально-политическое единство» многонационального советского народа. В отличие от традиционных для России «соборности», «артельности», имевших в значительной степени самостоятельный характер, это единство скреплялось «организующей и вдохновляющей» ролью Коммунистической партии и предназначалось исключительно для служения государственным интересам. Однако в сознании широких народных масс эти государственные интересы отождествлялись с «общенародными».

Престиж власти усиливался также монументальным строительством — материальным воплощением могущества державы,

грандиозными демонстрациями единства народа, партии и советского правительства, носившими отнюдь не стихийный характер, широкой рекламой реальных и мнимых достижений. Особо следует отметить воздействие на массовое сознание советской партийной культуры — «социалистического реализма». В литературе, искусстве и художественном творчестве, которые были жестко ориентированы на партийно-государственный заказ, создавались сильно приукрашенные картины «народного счастья» при социализме и еще более привлекательные представления о будущем. Причем среди «работников культуры» (которых партийно-государственное руководство бдительно вопрошало: «с кем вы?») было много понастоящему талантливых людей.

Во внешней политике СССР главным приоритетом была мировая коммунистическая революция. Реализация этого приоритета не только власть предрежающим, но и широким массам представлялась весьма заманчивой целью. В самом деле, что могло быть более привлекательным для трудящегося человека, чем образ будущего, в котором не будет врагов, опасности войны, неравенства, угнетения, насилия, в котором будет всемирное братство людей, работающих совместно и радостно во имя общего блага? В 1930-е — начале 1940-х гг. на смену прежней неопределенности относительно будущей столицы этого «царства свободы» пришла определенность: Москва. Именно здесь, на месте взорванного храма Христа Спасителя, предстояло соорудить грандиозный Дворец Советов, который по проекту был в полтора раза выше Эйфелевой башни.

В заслугу Сталину ставились также отражение многочисленных внешних угроз (действительных и мнимых), победа в великой войне с Германией (1941–1945), расширение территории СССР и зарубежных сфер влияния Советского Союза после войны.

\* \* \*

Уровень индустриального и культурного развития, уровень жизни населения в Германии ко времени прихода Гитлера к власти были другими. Однако Гитлер нашел не менее эффективные пути повышения популярности своего режима. В 1932 г. в стране было 5,6 млн безработных (каждый четвертый из нуждавшихся в работе), в 1940 г. — всего 52 тыс. В дальнейшем безработица была полностью (!) ликвидирована. Ее сменил нарастающий дефицит

рабочей силы. Первоначально рост занятости был обеспечен учреждением государственной трудовой службы. Миллионы людей были мобилизованы государством для строительства автострад, железных дорог, каналов, новых промышленных предприятий, зданий государственных учреждений, спортивных и иных сооружений широкого массового использования, жилья, для развития горнодобывающей промышленности, сельского и лесного хозяйства, для расширения сферы услуг. Затем быстро растущее военное производство, многомиллионный вермахт и расширившийся управленческий аппарат окончательно сняли проблему безработицы. Но институт государственной трудовой службы остался для молодежи, закончившей школьное обучение (мобилизация сроком 9 месяцев), и для не занятого в общественном производстве взрослого трудоспособного населения (периодическая мобилизация на ограниченный срок домохозяек и т. д.). Избранные пути преодоления безработицы, среди прочего, обеспечили массовый энтузиазм и сплочение немцев.

С помощью ловкого пропагандистского трюка нацисты снизили социальное напряжение и направили недовольство немцев в расистско-националистическое русло: капитал был разделен на «трудовой» (арийский) и «паразитический» (еврейский). Немецкое население приняло широкое участие в еврейских погромах, инспирированных НСДАП, а затем приветствовало огосударствление собственности «паразитов». Арбитражные и сплывающие мероприятия ДАФ привели практически к полному прекращению забастовок на германских предприятиях.

Гитлер уделял большое внимание демографическим проблемам. Молодожены, выдержавшие проверку на «расовую полноценность» и физическое здоровье, получали безвозвратное государственное пособие на обзаведение. Государство стремилось увеличить рождаемость «истинных арийцев». Немки, родившие четырех и более детей, награждались орденом «Крест германской матери» трех степеней, им предоставлялись значительные льготы. Это было явное заимствование советского опыта: в СССР многодетные матери награждались медалями «Материнская слава» двух степеней и орденом «Мать-героиня».

Всех «расово полноценных» детей, рожденных вне брака, распорядением Гитлера объявляли законнорожденными. Замужним

женщинам, которые не могли или не желали рожать третьего ребенка, сам рейхсфюрер СС Г. Гиммлер (с одобрения Гитлера) рекомендовал не препятствовать мужьям иметь детей от других ариек. Для одиноких беременных женщин были созданы государственные пансионаты «Лейбенсборн», которые удостоивались личных посещений А. Гитлера, М. Бормана и других высших руководителей Третьего рейха. В 1936 г. по инициативе М. Бормана была основана Германская семейная ассоциация, имевшая главной задачей увеличение численности арийских семей. Сами Борманы к началу Второй мировой войны имели 6 детей. А всего Герда Борман родила десятирых. Многодетными родителями были также Йозеф и Магда Геббельс.

Государство взяло на себя значительную долю расходов по содержанию и воспитанию немецких детей. На каждого ребенка выдавалось пособие, размеры которого увеличивались в случае многодетности семьи, если доходы семьи были ниже определенного уровня, в случае гибели родителей или отсутствия второго родителя. Из государственного бюджета и бюджетов земель финансировались гитлерюгенд и юнгфольк. Вместе с тем бездетные семьи и холостяки платили налог за бездетность. (В СССР налог за бездетность был введен в действие в 1941 г. в качестве «временной меры» для получения средств на содержание сирот.)

Гитлер провозгласил, что величайшей задачей НСДАП и государства является здоровье немецкого народа. Страна покрылась многочисленными хорошо оборудованными спортивными сооружениями, которые были широко доступны населению. На предприятиях и в учреждениях ввели обязательную производственную гимнастику. В школьных программах время на занятия физической культурой и спортом было увеличено в два раза. В развитии массового спорта активно участвовали дочерняя организация ДАФ «Сила через радость», оборонные общества НСДАП, СС, СА, вермахт, гитлерюгенд, юнгфольк. Сталин тоже был «лучшим другом физкультурников», но Гитлер по этой части его превзошел. Выдающиеся достижения Германии в спорте продемонстрировали Олимпийские игры в Берлине в 1936 г. (спортсмены Советского Союза в них не участвовали). Гитлер был очень горд успехами Берлинской Олимпиады и даже запланировал, что после Олимпиады в Токио, намеченной на 1940 г., все последующие будут проходить

только в Германии. Осуществить эту мечту не удалось. Сначала за агрессию против Китая Япония была лишена права на проведение Олимпиады, и это право было передано Финляндии. Потом началась Вторая мировая война. Следующая (после Берлинской) Олимпиада состоялась в Хельсинки в 1948 г., когда уже не было ни Гитлера, ни его Третьего рейха.

Здоровье нации в Германии пытались улучшить и отлаженной профилактикой заболеваний. Расширилось производство медицинской техники и медикаментов. Строились новые больницы, санатории, профилактории. Однако гонения на евреев и других «неарийцев» привели к значительному сокращению численности медицинского персонала.

Широко рекламируя заботу об укреплении здоровья немецкого народа и росте его численности, нацисты тщательно скрывали другие стороны своей демографической политики, осознавая рискованность их огласки. Немцам под страхом уголовного наказания категорически запрещалось вступать в браки и сексуальные связи с «неарийцами», тем более с евреями. Однако мало кто из них знал о политике массового геноцида в отношении евреев и «недочеловеков», о чудовищных по жестокости «научных экспериментах», проводившихся в концентрационных лагерях. В глубокой тайне происходило истребление той части самого немецкого народа, которая была определена как «балласт». Сюда были отнесены люди, страдающие неизлечимыми психическими и физическими болезнями, одинокие дряхлые старики, широкие категории инвалидов, в том числе солдаты и унтерофицеры, тяжело искалеченные на войне. Без огласки разрабатывались проекты «скрещивания» немцев с «арийскими элементами» из славянской среды с целью повышения устойчивости против некоторых видов заболеваний, проводились медицинские эксперименты над беременными, чтобы увеличить рождаемость двоен. Тайным был проект о введении многоженства после войны, утвержденный Гитлером. Немцам было известно, что Гитлер приказал блокляйтерам заботиться о вдовах своего квартала, однако только ограниченный круг людей знал о подробной инструкции, включавшей требование содействовать молодым вдовам в реализации их детородного потенциала.

В Германии была проведена полная радиофикация жилищ. Установленные «народные приемники» позволяли слушать только

немецкие передачи. С началом войны более мощные приемники у их владельцев были изъяты. Первая мера была очень популярна и, кроме того, чрезвычайно выгодна для обеспечения воздействия на население нацистской пропаганды и сужения его возможности получить «ненужную» информацию. Вторая мера встретила одобрение тех немцев, у которых мощных радиоприемников не было.

Фюрер поставил задачу обеспечить каждую немецкую семью автомобилем. Предполагалось наладить выпуск дешевых «народных» автомобилей, доступных по цене (хотя бы в рассрочку) немцам со скромными доходами. Для этой цели был построен завод «Фольксваген». Однако строительство его завершилось уже в военное время, в связи с чем реализация популярного проекта была отсрочена до победы. Проект рухнул вместе с Третьим рейхом.

До Второй мировой войны в Германии Гитлера было проведено несколько референдумов. Они неизменно одобряли политику фюрера. Широко проводились различные массовые мероприятия, демонстрировавшие единство партии и народа. Особенно торжественно отмечались даты 8–9 ноября — годовщина «первой национал-социалистической революции» 1923 г. и 1 мая — День национального труда. В Германии организовывались выставки «арийского» искусства, дни «арийской» музыки и литературы. В особом почете был любимый композитор Гитлера Р. Вагнер. Активно популяризировался германский эпос. Все это сопровождалось гонениями и разрушением «неарийского псевдоискусства». По приказу фюрера в Берлине была проведена выставка картин и скульптур абстракционистов специально для того, чтобы народ сам увидел, «насколько это “искусство” омерзительно». Выставка продолжалась две недели, после чего творчество абстракционистов было официально запрещено «по требованию народа».

Гитлер мнил себя великим художником и архитектором и очень любил, когда это отмечали другие. Вопросами монументального строительства он увлекался настолько, что ради них откладывал решения даже по военным и партийным делам. Сталину не удалось построить Дворец Советов. Гитлеру тоже не удалось выполнить свои главные архитектурные проекты — строительство новой столицы под названием Германия, реконструкцию города Линца, сооружение монументов на предполагавшихся границах «Тысячелетнего рейха», строительство «арийских» городов и поселений

на территории «восточного пространства», т. е. на захваченных территориях Советского Союза.

В Третьем рейхе, так же как и в СССР, активно поощрялась трудовая и «полезная» общественная деятельность. Победители всегерманского соревнования по профессиям чествовались на высшем уровне. Им пожимали руки перед кинокамерами фюрер и его ближайшие соратники. Им вручали подарки, грамоты, путевки на морские круизы, в Италию, Испанию, Португалию, на Азорские и Канарские острова, престижные курорты рейха и оккупированных Германией стран. Одной из главных забот организации «Сила через радость» было развитие массового народного туризма. В государстве фюрера ежегодный оплачиваемый отпуск рабочих был увеличен с трех до 6–12 дней.

Внешнеполитические успехи Гитлера в 1934–1939 гг. укрепляли его авторитет в еще большей степени, чем внутривнутриполитические мероприятия. Фюрер заявил, что все немцы, проживающие за границей, находятся под защитой Германского государства. Заграничная организация НСДАП, имевшая статус гау, и дипломатические представительства Третьего рейха получили приказы активно опекать этнических немцев (фольксдойче), не оставляя без внимания любые факты нарушения их прав или унижения национального достоинства. В 1934 г. после плебисцита в состав Германии была возвращена Саарская область. После прихода к власти Гитлер без промедления стал выполнять обещание освободить Германию от «цепей Версаля». Прекратилась выплата репараций. Германия вышла из Лиги Наций, созданной победителями Первой мировой войны. Все военные ограничения Версальского мирного договора, которые, по мнению большинства немцев, делали их страну беззащитной и униженной, были решительно отменены. В 1935 г. была восстановлена всеобщая воинская повинность. На ее основе был создан вермахт, способный развернуться в многомиллионную армию. Немецкая промышленность открыто налаживала производство запрещенных Версалем танков, боевых самолетов, дальнобойной артиллерии, химического оружия.

Воссоздавался военно-морской флот, вместо потопленного англичанами в 1919 г. кайзеровского флота. Причем правительство Великобритании сочло необходимым пойти на компромисс, тем самым фактически признав чрезмерность версальских военно-морских

ограничений для побежденных. По новому договору (июнь 1935) за Германией было признано право иметь современные боевые корабли любого класса и ранга, включая линкоры, авианосцы, тяжелые крейсера, подводные лодки. Вместо слабых ВМС, которые не обеспечивали даже оборону морского побережья, теперь можно было создать ВМФ, который по водоизмещению был равен 35 % английского ВМФ по надводным кораблям и 45 % по подводным лодкам. В обмен на некоторое сокращение программы строительства надводных кораблей можно было создать подводный флот, равный английскому. К 1 сентября 1939 г. германский флот имел 2 современных линкора, 3 «карманных» линкора, 2 тяжелых и 6 легких крейсеров, более 30 новых эскадренных миноносцев, 57 подводных лодок (кроме устаревших кораблей и кораблей 2–3-го ранга). Популярность мероприятий по воссозданию военно-морской мощи усиливалась именами, которые получали новые крупные боевые корабли: «Дойчланд», «Адмирал Шеер», «Адмирал граф фон Шпее», «Шарнгорст», «Гнейзенау», «Адмирал Хиппер», «Принц Ойген», «Блюхер», «Бисмарк», «Адмирал Тирпиц», «Лютцов». Для большинства немцев это были символы былого военного и политического могущества Германии.

В марте 1936 г., со ссылкой на возросшую опасность, связанную с заключением в 1935 г. советско-франко-чехословацкого консультативного пакта, войска вермахта заняли Рейнскую демилитаризованную зону. Летом того же года Германия совместно с Италией вмешалась в гражданскую войну в Испании, послав мятежному генералу Ф. Франко легион «Кондор», включавший артиллерийские, танковые, авиационные и другие военные части.

С 1937 г. фюрер увлекся идеей создания конфедерации немецких государств в составе Германии и Австрии. В марте 1938 г. австрийские нацисты, пришедшие к власти при активной поддержке Германии, предложили Гитлеру вместо создания конфедерации ликвидацию Австрийского государства и включение (аншлюс) его территории в состав Третьего рейха в качестве земли Остмарк (Восточная марка). Таким образом, даже прежнее название Австрии — Остеррайх было принесено в жертву пангерманской идее объединения всех немцев в одном государстве. Многие австрийцы ликовали. Прибыв в Линц, город своего отрочества, Гитлер проследил и заявил, что сбылась его мечта и теперь он может спокойно умереть с сознанием выполненного долга.

Однако уже осенью 1938 г. нацисты инспирировали волнения немцев, проживавших в Судетской области Чехословакии. Дело дошло до кровавых столкновений с полицией. Эти столкновения Гитлер решил использовать для прямой агрессии и приказал разработать план военной кампании («Зеленый план»). Гитлеру снова повезло: правительства Англии и Франции предложили решить судетскую проблему мирным путем. После непродолжительных переговоров высших представителей Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене, на которые представителей Чехословакии не допустили даже в качестве наблюдателей, Судетская область с трехмиллионным немецким населением была включена в государственную территорию Третьего рейха.

После Мюнхена Гитлер окончательно потерял осторожность в своих внешнеполитических акциях. В конце 1938 г. германская агентура снова инспирировала разжигание национальных противоречий в Чехословакии, на этот раз между чехами и словаками. Были также поддержаны территориальные претензии Венгрии и Польши. Затем на конференции в Вене (Первый Венский арбитраж, март 1939 г.), проходившей без участия Англии и Франции под председательством Германии, Чехословакия была расчленена на Чешское и Словацкое государства. При этом значительная часть Словакии отошла к Венгрии, а Тешинская область — к Польше. Вслед за этим Гитлер аннулировал англо-германское военно-морское соглашение 1935 г. Был утвержден новый план строительства боевых кораблей. Если бы у фюрера хватило выдержки (план был рассчитан до 1944 г.) и средств, Германия смогла бы создать ВМС огромной мощи.

В марте 1939 г. Гитлер вызвал на переговоры президента Чехии Гаху. Угрожая войной, он принудил его подписать заранее составленный документ о превращении Чешского государства в германский протекторат Богемия и Моравия. Вслед за этим Чехия была оккупирована немецкими войсками. Англия и Франция опять были поставлены перед свершившимся фактом.

Воодушевленный новым успехом, Гитлер на «карманном» линкоре «Дойчланд» 23 марта 1939 г. прибыл в Клайпеду (Мемель) и объявил о возвращении Мемельской области из состава Литвы в состав государственной территории Германии. Легкие успехи во внешней политике породили эйфорию среди большинства немцев.

Даже скептики становились восторженными оптимистами. В период обострения германо-польских отношений (апрель — август 1939) немецкие военные до последнего момента надеялись, что Германия получит Данциг и право на строительство экстерриториальных дорог через Польский коридор в Восточную Пруссию без войны.

За нападение на Польшу Англия и Франция объявили Германии войну. Однако предотвратить быстрый разгром Польши не смогли. Германия вернула все территории, отошедшие Польше по Версальскому договору, и, сверх того, оккупировала и превратила в так называемое генерал-губернаторство обширные территории, которые до восстановления Польского государства принадлежали России и Австро-Венгрии.

Хотя Англия и Франция отклонили мирные предложения фюрера, тревога населения Германии за будущее стала меньше, чем в начале Польской кампании. Последовавшие события укрепили уверенность немцев в гениальности Гитлера. Ценой сравнительно небольших потерь и в кратчайшие сроки военные операции вермахта сначала в Скандинавии, а затем и на Западном фронте против Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и английской экспедиционной армии завершились полным успехом. В апреле 1941 г. Германия захватила Югославию и Грецию. Начало войны с Советским Союзом после почти 22-месячной «дружбы» было совершенно неожиданным для большинства немцев. Однако победы на Восточном фронте вплоть до декабря 1941 г., внушительность захваченных территорий, миллионы пленных, огромные военные трофеи еще более подняли престиж Гитлера и его режима в Германии.

В дальнейшем военные удачи сменились тяжелыми поражениями, но вплоть до полного краха Третьего рейха большинство немцев, вспоминая прежние внешнеполитические успехи фюрера, надеялись, что «гениальный вождь» вот-вот найдет выход и в конечном итоге Германия победит.

\* \* \*

Сталин и Гитлер одинаково понимали, насколько важно для обеспечения власти создать в народном сознании героический образ правящей партии и ее вождя. Практическая реализация задачи облегчалась фанатичной уверенностью самих вождей и многих

их соратников в «исторической правоте» своего дела и в том, что в конечном итоге вся их деятельность — для счастья народа.

Героизировать большевистскую партию не представляло большого труда. В длительной и тяжелой борьбе за власть, а затем за ее сохранение и упрочение, в борьбе за осуществление марксистско-ленинского социализма на практике коммунисты не щадили ни чужих, ни своих жизней. Потери партии до и после прихода ее к власти были очень велики. Многие ее представители сложили головы за торжество революционной идеи. Реальную основу истории партии следовало подать в выгодном свете. Павшие борцы изображались кристально честными людьми, «с чистыми руками, горячим сердцем и холодной головой», а их противники — отпетыми негодьями или же обманутыми, темными, несознательными людьми.

Нацисты героизировали свою партию аналогичным способом. Но им было труднее. До Второй мировой войны «борцы, павшие за грядущее счастье немецкого народа» исчислялись несколькими десятками погибших во время неудачных путчей в Мюнхене (1923), Вене (1934), во время уличных потасовок 20-х — начала 30-х гг. с социал-демократами, коммунистами и другими политическими противниками. Подвиги, способных поразить воображение, партайгеноссе не совершили. Поэтому выдумывать приходилось больше, чем большевистским пропагандистам.

Однако Гитлеру было гораздо легче, чем Сталину, в другом отношении: ему не приходилось доказывать свою личную исключительную роль в истории «героической партии». Именно он превратил НСДАП из маленькой баварской политической организации в германскую массовую партию. Именно он привел НСДАП к власти. Никто из партийных соратников не пытался оспаривать его абсолютное лидерство. Во время внутривнутрипартийных разногласий и склок соперничавшие между собой нацистские руководители никогда не боролись против Гитлера, они всегда боролись за Гитлера, за его поддержку.

Сталину, который стал единственным вождем ВКП(б) только в 1929 г. — через 26 лет после возникновения большевизма и через 12 лет после прихода большевиков к власти в России, — пришлось фальсифицировать всю предыдущую историю партии. Пришлось «поправить» даже В. И. Ленина, утверждавшего, что большевизм как политическая партия существует с 1903 г., отметившего крупные

заслуги Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина и других соратников, которые позднее стали соперниками Сталина в борьбе за лидерство. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», который с конца 30-х гг. стал единственным, не подлежащим даже несущественным изменениям при переиздании учебником истории большевизма, образование большевистской партии датировано 1912 г. Именно в этом году И. В. Сталин был избран в состав ЦК РСДРП(б). Формально авторы «Краткого курса» были правы: до Пражской партийной конференции (январь 1912) большевики были фракцией РСДРП. Другой же фракцией были меньшевики. Разногласия фракций по организационным и тактическим вопросам были принципиальными. Однако только в 1912 г., собравшись на партийную конференцию отдельно от меньшевиков, ленинцы оформили раскол партии, исключив из нее так называемых «меньшевиков-ликвидаторов». Остальные меньшевики («меньшевики-партийцы») не признали постановления большевистской конференции. Таким образом, формально разделение РСДРП на две самостоятельные партии произошло именно в 1912 г. Однако констатация этого факта в «Кратком курсе» преследовала далеко идущую цель — доказать, что с самого основания большевистской партии И. В. Сталин был правой рукой В. И. Ленина, фактически вторым вождем.

В дальнейшем изложении истории партии личные заслуги Сталина сильно преувеличивались. Особенно во время Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны и послевоенного строительства. Заслуги других представителей «ленинской гвардии» умышленно принижались, замалчивались или приписывались Сталину. Читатели «Краткого курса» подводились к выводу: после смерти Ленина Сталин был единственным законным его преемником. Для убедительности этого вывода была извращена картина истории внутрипартийной борьбы 1923–1929 гг. Тактические разногласия в ЦК ВКП(б), лежавшие в основе этой борьбы, были преувеличены и представлены как стратегические разногласия. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, Г. Пятаков, которых, как и Сталина, Ленин назвал в 1922 г. «наиболее выдающимися вождями современного ЦК», в «Кратком курсе» изображены «антипартийными оппозиционерами», оппортунистами, «капитулянтами», изменившими «делу

революции», сознательными «вредителями» и «интриганам», добивавшимися уничтожения «революционных завоеваний партии и народа».

Действия самого Сталина в период борьбы с «оппозиционерами» были изображены как мужественное, последовательное и принципиальное отстаивание ленинского курса партийной политики. При этом факты сотрудничества Сталина с Зиновьевым и Каменевым, а затем с Бухариным на разных этапах внутрипартийной борьбы, а также факты интриг Сталина были тщательно скрыты. Победа Сталина в борьбе за единоличное лидерство в партии изображена как победа партии над противниками ленинизма. В соответствующих тонах показана и последующая история ВКП(б): снова борьба против многочисленных «врагов народа» и смертельных опасностей, гигантская фигура Сталина-вождя, торжество политики Ленина — Сталина...

\* \* \*

Мораль — относительно консервативная система ценностей, которая складывается в процессе эволюции общества. Она служит основой, определяющей характер социального поведения большинства людей. В отличие от традиционной морали так называемая «новая мораль» — продукт творчества «революционных авангардов», навязанный обществу. «Новой морали» присущи субъективизм, двойной стандарт в оценке поведения «своих» и «чужих», подвижность понятий добра и зла.

«Классовая» мораль большевизма и «расовая» мораль нацизма — типичные образцы «новой морали». Соответствие или несоответствие «классовым» («расовым») интересам определяли вожди и их партийные соратники, т. е. меньшинство. Они основывались не на мнении большинства, а только на своих прагматических представлениях о пользе и вреде. Собственные действия и аналогичное поведение противников получали диаметрально противоположную нравственную оценку. Из конъюнктурных соображений нормы поведения неоднократно исправлялись и дополнялись.

Традиционная мораль в известной степени ограничивает действия государства. Поэтому и коммунисты, и нацисты стремились ее разрушить. Новая система ценностных ориентаций не ограничивала диктатуру. Лишенное традиционных нравственных ценностей

общество атамизировалось настолько, что не могло дать отпор государственному произволу.

В рамках обоих режимов отсутствовало четкое разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. Власть была едина и абсолютна. Законы действовали для всех, кроме инстанций, которые их издавали, и тех, кому эти инстанции позволяли поступать, не считаясь с установленными юридическими нормами. Верховная власть в своем поведении руководствовалась исключительно целесообразностью. Реальным ограничителем ее являлась только объективная невозможность реализации некоторых постановлений по причине их волюнтаристского характера. Не случайно в обеих странах одновременно действовали законы и подзаконные акты, противоречившие друг другу. В зависимости от ситуации диктатор мог применять то, что ему больше подходило, или издать новый закон. При этом сохранялась видимость действий в соответствии с законами, но только видимость. Даже самые своевольные властители прошлого (грозные деспоты Азии, Нерон, Иван IV) вынуждены были считаться с некоторыми установлениями и обязательными ритуалами. Сталин и Гитлер были свободны от этой необходимости.

Особое сочетание власти и закона в СССР и Германии давало Сталину и Гитлеру неограниченные возможности для подавления не только любого сопротивления, но и критики их политики. И оба использовали эту возможность. В СССР жертвами репрессий стали десятки миллионов людей. Из них миллионы уничтожены физически. В Германии масштабы репрессий были другими. К зиме 1936/37 г. в трех концентрационных лагерях страны находилось всего 7,5 тыс. заключенных. Противники нацизма, арестованные в 1933–1934 гг., в своем большинстве уже отбыли сроки заключения и вышли на свободу. Во время Второй мировой войны немцев, заключенных в концлагеря и тюрьмы, стало больше. Однако по политическим мотивам до второй половины 1944 г. было осуждено сравнительно немного. Среди заключенных преобладали те, кто совершили уголовные, должностные и административные преступления, а также военнослужащие, нарушившие присягу.

Столь большая разница объясняется тем, что политика нацизма в Германии встретила сравнительно слабое сопротивление. Напротив, сопротивление сталинской политике в СССР было

масштабным и серьезным. Также следует иметь в виду, что прощтрафившихся «истинных арийцев» гитлеровцы рассматривали как оступившихся, но вполне исправимых, годных для перевоспитания. Только в связи с неудачным покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. были снова проведены многотысячные аресты. Почти 5 тыс. человек казнили. Это было связано с раскрытием заговора против фюрера и его партии, существовавшего с 1938 г., но проявившего себя активно впервые. Впрочем, большинство пострадавших прямого отношения к заговору не имело. Многие пали жертвой служебного рвения рейхсфюрера СС и его подчиненных. Более ранние покушения на фюрера, предпринятые одиночками, не приводили к расширению репрессивной политики. Иное дело репрессии по расовому признаку: против евреев и «унтерменшен» крайне жестокое обращение практиковалось в огромных масштабах, особенно во время Второй мировой войны.

\* \* \*

В Советском Союзе роль репрессивной политики простиралась далеко за пределы подавления оппозиции. Да и методы определения оппозиционности существенно отличались. Многочисленные штатные и нештатные секретные сотрудники госбезопасности (сексоты) бдительно следили за настроениями в обществе. В их подробных, как правило, слабо обобщенных отчетах сообщалось о всех выявленных фактах нелояльности, к которым причислялись не только сознательные оппозиционные действия, но и высказывания, «порочащие политику партии и правительства», мнения, идущие вразрез с версией официальной пропаганды, нерадивое отношение к труду и службе, малейшие отклонения от инструкций, указаний и постановлений вышестоящего руководства, проявление не согласованных с властью инициатив, разглашение секретной информации, недонесение о нарушениях установленного порядка, превышение полномочий, приписки и другие факты обмана, «идиотская беспечность» и т. д.

Подробно информируя руководство, органы и сотрудники госбезопасности опасались сами попасть под подозрение в нелояльности. Поэтому их произвол не следует преувеличивать. Кого, за что и как наказывать, определяли в очень высоких инстанциях власти. Применять репрессии полагалось только после

их санкции. Репрессии против высокопоставленных и широко известных в СССР людей утверждал сам И. В. Сталин. При этом часто давалось его личное указание и относительно окружения этих персон: сотрудников, подчиненных, друзей, родственников и т. д. Малоизвестные личности, заподозренные в нелояльности к власти, объединялись в широкие категории «врагов» и их «пособников» по признакам, которые определяло высшее руководство: «кулаки и подкулачники», «члены семей врагов народа», бывшие дворяне и члены запрещенных политических объединений, члены вымышленных нелегальных организаций, священники и их родственники и пр. Но и против них репрессии применялись только после получения указаний высоких инстанций партийно-государственного руководства.

Кроме подавления реальной и потенциальной оппозиции, у репрессивной политики в СССР были и другие цели. Вину за многочисленные грубые просчеты «мудрого сталинского руководства» и их плачевные последствия было удобно возложить на «козлов отпущения». Всю ответственность несли «враги», «вредители», «плохие» (нерадивые или, напротив, чрезмерно усердные) исполнители. Высшая власть выглядела непогрешимой.

Репрессии были и способом укрепления производственной дисциплины. Строго наказывали за прогулы и опоздания на работу, отлучки в рабочее время, выпуск бракованной и некомплектной продукции, аварии. Такие проступки квалифицировались как «дезертирство», «вредительство», «пособничество врагу», т. е. подводились под статьи тяжких преступлений. Преувеличенная оценка нанесенного вреда определенно имела целью запугать других, еще не совершивших подобных проступков. Пожалуй, самыми показательными мерами по укреплению дисциплины являлись репрессии против «самовольно оставивших предприятия» (побег без увольнения), колхозников, не выработавших обязательный минимум трудодней, а также против председателей колхозов, которые провели расчеты по отработанным трудодням до выполнения государственного плана. Наказания были чрезвычайно жесткими: длительные сроки заключения (5–10 лет) и даже смертная казнь.

Поощрение трудовой активности передовиков всегда дополнялось наказаниями или угрозами наказания за нерадивость. Таким образом, репрессии были также способом стимулирования

трудовой активности. В том числе сверхурочных работ, широко применявшихся в годы сталинских пятилеток, а в годы войны ставших массовой практикой.

Весьма строго карались хищения государственной и колхозной собственности. Мелким хищениям противостояла неадекватная суровость наказания, потому что суммарно они могли нанести больший материальный ущерб государству и подорвать его престиж в народе больше, чем единичные хищения в крупных размерах. Наказание за нанесение ущерба гражданам СССР были значительно мягче. Однако и в случаях уголовщины, направленной против частных лиц, государство Сталина не было бездейственным. Уголовников разыскивали, арестовывали, судили и «сажали»: государство заботилось о своем престиже защитника простого народа. Кроме того, утрата скромного имущества и ощущение незащитности могли отрицательно повлиять на трудовую и общественную активность пострадавшего и связанных с ним людей.

В местах заключения к уголовникам и «бытовикам» администрация относилась значительно менее строго, чем к осужденным по политическим статьям. Как «социально близких» (в отличие от «социально чуждых»), их охотно назначали «старшими», бригадирами и доносчиками. Серьезные проблемы, однако, возникали у тех из них, кто не соглашался на сотрудничество, отказывался «ссучиться». Именно за это, а не за совершенное преступление весьма круто обходились, например, с «ворами в законе» и «честными ворами». Кроме прямых расправ, широко практиковалось умышленное стравливание «сук» с «честными ворами», которое нередко приводило к кровавым побоищам.

Репрессивная политика выполняла также функцию своеобразной массовой принудительной мобилизации рабочей силы для освоения малонаселенных территорий. Использование для этой цели вольнонаемной рабочей силы требовало значительных капитальных затрат на жилищно-бытовое обустройство, строительство дорог, заработную плату и т. д. Чтобы сократить эти затраты, наряду с добровольцами, на стройки привлекалось большое количество рабочих и ИТР, мобилизованных государством. Первостроители, особенно на начальных этапах, испытывали большие трудности. Ведь в первую очередь строились производственные предприятия и необходимая для них инфраструктура, а жилищно-бытовое строительство и обеспечение

осуществлялись по остаточному принципу. Приходилось подолгу жить во временных сооружениях: бараках, землянках, палатках — нередко даже в суровые зимы. Обеспечение продовольствием, промтоварами и самыми необходимыми услугами шло с задержками и перебоями, так как приоритет неизменно отдавался производственно-техническому обеспечению новостроек. Однако даже примитивное, минимальное жизнеобеспечение, с точки зрения партийно-государственного руководства, было накладным для госбюджета и отвлекающим от главных задач значительные ресурсы. А поскольку вольнонаемная и мобилизованная обычным порядком рабочая сила была «излишне дорогой», на всех крупных «стройках социализма» заключенные тюрем и лагерей ГУЛАГа НКВД составляли значительную, а иногда преобладающую часть работников.

Производительность труда ЗК — зэкá была в 4–5 раз ниже, чем у так называемых «вольняшек». Однако бюджетные расходы на их содержание и охрану были относительно невелики. Осужденных эксплуатировали на самых тяжелых и вредных для здоровья работах. Перечисление всех строек, на которых использовался труд заключенных, заняло бы много страниц. Ограничимся самыми известными: каналы Беломорско-Балтийский, р. Волга — р. Москва, Днепровско-Бугский, Волго-Донской; железные дороги Котлас — Воркута — Лабытнанги, Турксиб, Тайшет — Усть-Кут — западный участок БАМа, Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань, Акмолинск — Караганда — Дзезказган, Каргалы — Акмолинск; города Воркута, Инта, Печера, Норильск, Магадан, Советская Гавань, Комсомольск-на-Амуре, Новокузнецк, Караганда, Экибастуз, Дзезказган и их многочисленные предприятия. Кроме строительства, труд заключенных широко использовался в промышленности — лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, горнодобывающей, строительных материалов, а также в сельском хозяйстве (Степлаг).

Эксплуатация заключенных была безжалостной, их содержание не обеспечивало воспроизводства их способности к труду. На «общих работах» (главных для лагеря или тюрьмы) потеря трудоспособности наступала быстро. Высока была смертность заключенных. Между тем лагерная экономика была неотъемлемой частью плановой экономики Советского Союза. Чтобы обеспечить выполнение плана необходимыми трудовыми ресурсами,

приходилось постоянно возмещать рабочую силу. Этим и объясняются абсурдные на первый взгляд разнарядки по осуждению на длительные сроки заключения конкретного количества «врагов народа», «вредителей», «дезорганизаторов» и прочих действительных и вымышленных преступников.

В XX в. в самых разных по своему внутреннему устройству странах труд заключенных обычно не возмещает затрат на их содержание, он для государства — убыточен. В СССР система предприятий ГУЛАГа суммарно приносила государству значительную прибыль. Варварская растрата рабочей силы при огромных трудовых ресурсах страны и широких возможностях государства перераспределять эти ресурсы между отраслями хозяйства до второй половины 1941 г. заметно не сказывалась на темпах и масштабах экономического роста. Острый дефицит рабочей силы стал ощущаться только тогда, когда началась война с гитлеровской Германией. Он не был преодолен и после окончания войны. Однако даже в этих условиях сталинское государство продолжало широко использовать малоэффективный принудительный труд и изыскивало новые источники пополнения лагерей и тюрем.

Суровость наказания за нарушение производственной дисциплины была усилена. Кроме «дезорганизаторов выполнения государственных заданий», лагеря стали пополняться «распространителями лживых слухов». Репрессиям были подвергнуты «подозрительные» и «нелояльные» советской власти народы. После войны большие категории заключенных, отбывших наказание, были без суда осуждены на дополнительные сроки или принудительно задержаны на предприятиях и стройках ГУЛАГа, получив статус мобилизованных «вольняшек». Наряду со значительным числом власовцев, бандеровцев, бывших полицейев и прочих коллаборационистов в сталинские лагеря и тюрьмы были направлены многие бывшие узники гитлеровских концлагерей, неправомерно осужденные за предательство или заподозренные в возможной измене. В СССР на короткий срок была отменена смертная казнь, замененная 25-летним заключением. Потом смертную казнь восстановили, а 25-летнее заключение стало мерой наказания за менее тяжкие преступления.

В гитлеровской Германии не было нужды использовать массовые репрессии для укрепления производственной дисциплины.

Довольно редкие для традиционно дисциплинированных немцев нарушения пресекались в индивидуальном порядке и без пристрастия. Как способ мобилизации трудовых ресурсов немецкого народа репрессии также не использовались. Обширная система принудительного труда в Третьем рейхе предназначалась главным образом для беспощадной эксплуатации «неарийцев», вина которых заключалась в их «расовой принадлежности». При этом доходность труда евреев и «унтерменшен» не была самостоятельной или особо важной целью. По мере обострения проблемы трудовых ресурсов труд иностранных рабочих, военнопленных, репрессированных по «расовому признаку» применялся в различных отраслях экономики все шире, включая даже военную промышленность и строительство военных объектов. И все же главной задачей гитлеровских концлагерей было истребление, а тяжелый труд был одним из важнейших способов истребления.

Особое значение в СССР имели кадровые чистки руководящего состава. После смерти И. В. Сталина именно они были поставлены ему в вину преемниками как «грубое нарушение социалистической законности». По поводу репрессий против представителей «номенклатуры» больше всего было упреков и сожалений. Между тем важнейшей функцией этих репрессий было избавление от тех, кто, получив власть, начинал ее использовать в личных целях, далеко выходя за разрешенные рамки. Кадровые чистки способствовали, как указывалось выше, высокой социальной мобильности и активности. Репрессии против начальников, кроме того, были способом снятия социального напряжения. Простые люди чаще всего видели в своих начальниках жестоких угнетателей и бар, а их наказание воспринимали как проявление справедливости. Конечно, из этого правила бывали исключения. Но они лишь подтверждают общее положение вещей.

\* \* \*

Ничто так не объединяет людей, как общая угроза их существованию. В СССР и Германии официальная пропаганда настойчиво формировала образ смертельного внешнего врага, а также образ своей страны как крепости, окруженной врагами. Нацизм опирался на традиционные националистические и анти-семитские предрассудки, укоренившиеся в немецком обществе,

сталинизм — на традиционную для России настороженность по отношению к внешним соседям.

Однако недостаточно эксплуатировать традиционную ксенофобию, чтобы побудить народ сплотиться под руководством государства и правящей партии. Советским людям наглядно доказывали, что «враждебное империалистическое окружение» не только собирается отнять у них свободу и право распоряжаться своей судьбой, но и фактически уже ведет необъявленную войну самыми коварными и гнусными способами. Создавалась ужасающая картина массового вредительства агентуры внешнего «супостата», регулярно дополняющаяся новыми деталями. Прямо и косвенно в общественное сознание внедрялось убеждение, что только монолитное сплочение народа под руководством партии и социалистического государства способно надежно защитить от смертельной опасности. Так называемые «необоснованные» репрессии на самом деле играли незаменимую роль в обеспечении стабильности советской тоталитарной системы. «Разоблачение» огромного количества «врагов» и «вредителей» создавало спланиваемый страх, заставлявший мириться с низким уровнем жизни, оправдывать государственный деспотизм.

Великий террор внушал двоякое чувство по отношению к «народному государству» — уважения и страха. Уважения — потому, что государство выглядело единственно возможным защитником от происков врагов. Страх — так как «строгое, но справедливое» государство могло обрушить свой гнев на любого, кто недостаточно усердно служит «общенародному делу».

Гитлер тоже заставил своих подданных не только почитать свое государство как защитника, но и бояться провиниться перед ним. Опасаясь «всемирного еврейского заговора», немцы боялись также государственной тайной полиции (гестапо), эсэсовцев и штурмовиков, партийных руководителей (особенно блокляйтеров), соседей, собственных детей. Фюрер добился этого без большого террора: используя дисциплинированность народа, он организовал эффективную и широкую систему доносительства.

## Глава 3

# ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ В СССР И ГЕРМАНИИ

Предпосылками тоталитаризма в СССР и Германии были: слабость демократических традиций; сильные, стойкие традиции деспотического вмешательства государства в организацию общественных отношений; привычность общества к насилию как способу выхода из конфликтных ситуаций; традиция мессианства (вера в вождя-спасителя, с одной стороны, и претензии на особую, определяющую роль своей страны в мировом сообществе — с другой); наличие организованной политической силы, нацеленной на коренное преобразование мира; наличие у нее признанного вождя, фанатично убежденного в своей исторической правоте, способного для достижения цели использовать любые средства, ведущие к успеху. Причины тоталитаризма заключались в исключительной остроте общественных противоречий в течение длительного периода; в неспособности общества поддержать или вообще найти альтернативный вариант выхода из конфликтной ситуации.

Демократия (народовластие), в противоположность тоталитаризму, это способность общества заставить публичную власть принимать решения и совершать действия, которые более или менее устраивают большинство. Государство принуждается к компромиссной политике, учитывающей многообразие общественных интересов, через механизм общественного контроля над законодательством и соответствием деятельности властей, любого чиновника, включая главу государства, существующим законам. Условием устойчивости демократии является готовность большинства членов общества к взаимному добровольному конструктивному сотрудничеству.

\* \* \*

Демократические традиции в России при царской самодержавной власти не имели благоприятных условий для развития.

Буржуазные реформы, предпринятые в 60–70-х гг. XIX в. и в последующий период, содействовали развитию капитализма. Однако эти реформы, проводимые сверху, ускорив индустриализацию страны и формирование классов буржуазии и пролетариата, отнюдь не сопровождались адекватными политическими изменениями. Демократизация жизни противоречила интересам абсолютной монархии, многочисленной чиновной бюрократии, привилегированного дворянского сословия. Власть, инициировавшая ускорение экономического развития России, весьма неохотно шла на политические уступки. Заметные подвижки в этом отношении произошли только в результате революции 1905–1907 гг. Но и в дальнейшем буржуазия могла влиять на политику страны в весьма ограниченных пределах.

Неожиданное для всех крушение российского самодержавия (2–3 марта 1917) вдруг превратило страну из несвободной в беспрецедентно свободную. В течение короткого срока (март — июнь 1917) большинство общества было готово к конструктивному сотрудничеству. Однако пришедшим к власти либералам и умеренным социалистам не удалось укрепить свои позиции. Они промедлили с проведением неотложных мероприятий. Подготовка к выборам в Учредительное собрание, провозглашение России республикой, попытки приступить к решению аграрного, национального и рабочего вопросов, а также вопроса о войне запоздали. Кроме того, авторитет новой власти был подорван ее нерешительностью даже в тех случаях, когда потребность в применении силы против анархических и уголовных проявлений была очевидной для лояльных граждан. Этим немедленно воспользовались большевики.

Демократический переворот был для большевиков лишь промежуточным этапом на пути к социалистическому перевороту. При этом российская революция рассматривалась ими как начало всемирной (мировой) революции. Урегулирование общественных противоречий России через компромиссное сотрудничество с другими политическими партиями не соответствовало их интересам. Популярные демократические лозунги ленинцы успешно использовали в борьбе за власть. Захватив власть в Петрограде и быстро распространив ее на страну, они, несомненно, пытались осуществить эти лозунги на практике: были приняты Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Декларация прав

народов России, проведены выборы в Учредительное собрание, делались попытки прекратить Первую мировую войну на условиях демократического мира и т. д. Но демократизация российского общества не была для них ни главной, ни даже самостоятельной целью. Демократические декларации, расширявшие социальную базу большевизма, сочетались с умышленным разжиганием гражданской войны «между бедными и богатыми», с беспощадным подавлением не только «сопротивления свергнутых классов», но и любой оппозиции. Этим большевики стремились дать революционный пример пролетариям зарубежных стран, подтолкнуть развитие мировой антибуржуазной революции.

Запрещение буржуазных партий, «красногвардейская атака на капитал», запрещение частной торговли и даже роспуск Учредительного собрания не вызвали первоначально сильного противодействия. Однако разгон «учредилки» на второй день после начала ее деятельности ясно показал действительное отношение большевиков к демократическому волеизъявлению большинства. В мае — июне 1918 г. власть Советов, по существу, превратилась в фикцию. ВЦИК и Совнарком в своей деятельности ориентировались не на мнение выборных представительных органов рабочих, солдат и крестьян, а на решения ЦК РКП(б) и партийных съездов. В практической политике они опирались не на местные Советы, а на ревкомы, комбеды и другие чрезвычайные органы. Функции всероссийских съездов Советов фактически сузились до утверждения решений, принятых партией и правительством.

Хотя в конце 1918 г. комбеды (комитеты деревенской бедноты) были упразднены, тенденция усиления партийно-государственной диктатуры продолжалась. Неудача попыток распространения большевистской революции на другие страны мира, Гражданская война в России и на территориях ее бывших национальных окраин, которая приобрела невероятно ожесточенный характер, способствовали утверждению и развитию командных и принудительно-репрессивных методов руководства обществом. Если в первые недели после Октябрьского переворота В. И. Ленин полагал, что «любая кухарка может управлять Совнаркомом», то в дальнейшем практика убедила большевистское руководство в том, что расчет на сознательное революционное творчество масс — иллюзия. Оказалось, что даже пролетариат «недостаточно сознателен», чтобы самостоятельно

двигаться «в нужном направлении». Уровень способности «союзников» и «попутчиков» пролетариата к самоорганизации в революционной борьбе не устраивал большевистское руководство тем более. Даже саму правящую партию (в которую принимали «лучших представителей» трудящихся классов, обязательно при условии поручительства большевиков со стажем) приходилось постоянно «чистить», изгоняя «недостойных». Безусловно, большевики упорно стремились воздействовать на «трудовые массы» методами убеждения и воспитания. Однако эти методы в подавляющем большинстве случаев дополнялись принуждением. В практике руководства утвердился в качестве основного «добровольно-принудительный» принцип вовлечения общества в революционное творчество.

Таким образом, в годы Гражданской войны от демократии остались только некоторые внешние формы. Реальная власть представляла собой однопартийную диктатуру. Внутри правящей партии также происходили процессы, ведущие к жесткой централизации руководства. После окончания Гражданской войны эти процессы усилились.

В 1921 г. начался период, который В. И. Ленин и его соратники определили как «временную вынужденную передышку» в деле развития мировой революции. От надежд на скорое торжество марксизма они вынужденно отказались. Однако не сбылся и пессимистический прогноз, который они теоретически предусматривали прежде: несмотря на то, что большевистская революция не получила ожидаемой поддержки пролетариата развитых буржуазных стран, в России, на Украине, в Белоруссии и Закавказье, чуть позже в Средней Азии диктатуру пролетариата удалось сохранить. Правда, эта диктатура сразу же оказалась перед новой угрозой: в оппозицию большевикам встало многомиллионное крестьянство, возмущенное продолжением политики «военного коммунизма» после разгрома Белого движения. Еще не были до конца уничтожены остатки белых. Россия подошла к порогу новой гражданской войны. Причем противниками большевиков на этот раз реально могли стать бывшие «союзники» и «попутчики», при помощи которых удалось отстоять большевистскую диктатуру в борьбе с белыми. К марту 1921 г. многие районы страны были охвачены крестьянскими восстаниями. В Кронштадте восстали моряки Балтийского военного

флота. Недовольство и неустойчивость отмечались и в других военных формированиях Красной армии и Красного флота, а также среди части пролетариата. Ожилась деятельность оппозиционных большевизму умеренных социалистических партий и анархо-коммунистических организаций.

Чтобы сохранить власть и перспективу мировой революции, большевики пошли на уступки. «Военный коммунизм» был заменен новой экономической политикой (НЭП). Государство согласилось на многоукладную экономику и допущение существенных легальных элементов рынка при сохранении за собой «господствующих высот» (монополия внешней торговли, крупная промышленность, железнодорожный и водный транспорт и др.). Однако все уступки не затрагивали вопрос о власти. Бескомпромиссность в этом вопросе ярко продемонстрировали беспощадные расправы с кронштадтскими моряками, участниками крестьянских восстаний, священниками, со строптивной интеллигенцией. В 1922 г. под жестким прессингом власти «самоликвидировались» партии и политические организации умеренных социалистов и анархистов.

В самой большевистской партии были решительно осуждены как «анархо-синдикалистские» платформы «рабочей оппозиции» и группы «демократического централизма». Резолюция X съезда РКП(б) «О единстве партии» запретила фракционную деятельность.

В 1922–1923 гг. В. И. Ленин пережил три инсульта. С марта 1923 г. он полностью утратил дееспособность. Четвертый инсульт в январе 1924 г. привел к смерти. Уход признанного лидера обострил противоречия внутри высшего эшелона большевистского руководства. В 1923–1929 гг. вожди ЦК ВКП(б), не расходясь в вопросах стратегии, спорили по вопросам тактики, вовлекая в дискуссии всю партию. Проигравшие в дискуссиях теряли влияние и власть. В конце 1927 г. из ВКП(б) были исключены четверо из шести руководителей, которых В. И. Ленин всего пятью годами раньше назвал «наиболее авторитетными вождями современного ЦК». В 1928–1929 гг. произошла довольно вялая (без проведения общепартийной дискуссии) «разборка» между оставшимися двумя — И. В. Сталиным и Н. И. Бухариным. Сталин одержал победу над соперниками прежде всего потому, что с 1922 г. возглавил Секретариат ЦК ВКП(б). Среди прочих обязанностей секретарей

ЦК одна из важнейших заключалась в подборе кандидатур на замещение вакантных должностей во властных структурах. Получив в свои руки кадровую политику, Сталин быстро заполнил своими, преданными ему лично, выдвиженцами важные посты в центре и на местах. Недостаточно надежные управленцы по его рекомендациям перемещались на третьестепенные посты. Выборность партийного руководства сменилась практикой назначения. Сталин победил и тем самым обеспечил себе положение единственного вождя.

Завершающий этап борьбы за лидерство в руководстве ВКП(б) совпал с началом первой пятилетки. Главной ее целью была форсированная индустриализация СССР. Столкнувшись с острым дефицитом материальных средств, партийно-государственное руководство пошло на свертывание НЭПа и сплошное огосударствление собственности. В городе основным методом стала конфискация частной собственности «за неуплату налогов», в деревне — «коллективизация». Средства на ускоренную индустриализацию были получены. Одновременно ликвидация частной собственности превратила практически все население СССР в маргиналов, полностью зависимых от диктаторского государства. Установление одноукладной административно-командной экономики имело решающее значение для формирования советской модели тоталитаризма.

Впрочем, Сталину потребовалось еще несколько лет, чтобы довести систему власти до полного тоталитаризма. Внутри ВКП(б) и во властных структурах государства еще сохранялось некоторое «вольнодумство». Часть сталинских выдвиженцев (И. Д. Кабаков и др.) и тех руководителей, которые своевременно примкнули к Сталину (М. Н. Тухачевский и др.), получив большую власть, создали сплоченные команды управленцев, опираясь на которые могли стать опасными конкурентами. К середине 1938 г. очищение руководящих органов и силовых структур государства от нелояльных или заподозренных в ненадежности было в основном завершено. В дальнейшем кадровые чистки носили значительно менее широкий характер, хотя и не прекращалась вплоть до смерти И. В. Сталина.

\* \* \*

В Германии демократические традиции были более развиты, чем в России. Однако власть германского императора была ограничена рейхстагом только в некоторых отношениях. В отличие от России,

где законы издавались для подданных, но мало ограничивали произвол чиновников, в Германии, как и в других европейских странах, представители власти всех уровней действовали в рамках законов и утвержденных инструкций, подданные, как правило, относились к законам и распоряжениям властей весьма почтительно. Законопослушание немцев выделяло их среди других народов настолько, что стало темой насмешек и анекдотов даже у весьма законопослушных англичан.

Падение монархии в ноябре 1918 г. и провозглашение республики создали условия для расширения процесса демократизации Германии. Однако авторитет веймарской демократии в крайне неблагоприятных внешнеполитических условиях, в которых страна оказалась, потерпев поражение в Первой мировой войне, укреплялся медленно и весьма относительно. Правые обвиняли демократов и либералов в поражении в войне, капитуляции перед Антантой, за недостаточно решительную борьбу против левых радикалов. Их атаки доходили до попыток государственного переворота (путч Каппа — Лютвица, путч Гитлера — Людендорфа). С другой стороны, левые радикалы, основавшие 31 декабря 1918 г. Коммунистическую партию Германии (КПГ), в 1919–1923 гг. несколько раз пытались взять власть, чтобы «сделать, как в России».

С немалым трудом социал-демократам, действовавшим в союзе с либералами и умеренными консерваторами, удалось сохранить демократию. В 1924 г. положение относительно стабилизировалось. Однако в конце 1929 г. начался мировой экономический кризис. Немцы были повергнуты в отчаяние катастрофической безработицей (на 19 млн занятых — 6 млн безработных), массовыми банкротствами. При резко ухудшившейся экономической конъюнктуре страна вновь болезненно ощутила тяжелые «цепи Версаля». Демократы не смогли предложить программу выхода из кризиса. СДПГ осталась единственной последовательной защитницей Веймарской республики. Либеральные и консервативные партии «правели» и требовали правительства «твердой руки». Не последнюю роль здесь играли их опасения леворадикальной альтернативы. Как раз в это время КПГ по указанию Коминтерна напористо атаковала демократию как «скрытую форму диктатуры буржуазии». При этом коммунистическая пропаганда объявила социал-демократов

«социал-фашистами», более вредными для дела революционной борьбы пролетариата, чем «национал-фашисты» Гитлера.

В обстановке усилившейся политической нестабильности и раскола центристских сил партия Гитлера быстро «набирала очки», обещая избирателям решить все проблемы страны сразу. НСДАП шла к власти, не скрывая ненависти к демократии, называя ее «еврейским изобретением», «раковой опухолью» и «господством глупости». Но она формально не нарушала законов и полностью использовала в своих интересах демократические свободы. На выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. нацисты впервые обошли социал-демократов по числу набранных голосов. Однако президент республики П. Гинденбург предпочел назначить канцлером своего человека — генерала Шлейхера. Гитлеру был предложен пост вице-канцлера, но он отказался. Кризис власти продолжался. 6 ноября 1932 г. состоялись новые выборы в рейхстаг. В ходе предвыборной кампании НСДАП полностью израсходовала партийные средства и влезла в большие долги в расчете на победу. Но результаты выборов показали, что политическое влияние нацистов стало уменьшаться. Хотя они вновь обошли другие партии, набрав 33,1% голосов избирателей, этот результат был заметно хуже предыдущего: на 2 млн голосов избирателей и на 34 мандата депутатов рейхстага меньше, чем в июле. НСДАП оказалась в критическом финансовом положении. Многомиллионные долги, по большей части краткосрочные, нужно было погашать. А средств не было. Став несостоятельным должником, партия Гитлера оказалась перед угрозой политического краха.

Гитлер и его соратники были в отчаянии. Неожиданно на помощь пришли богатые спонсоры. Группа крупнейших монополистов Германии сделала ставку на Гитлера, полагая, что, став канцлером, он хотя бы временно и частично стабилизирует политическое положение. «Кружок друзей фюрера» дал средства для погашения самых неотложных долгов НСДАП. Затем его представители посоветовали президенту республики Гинденбургу назначить Гитлера канцлером Германии.

В январе 1933 г. фюрер сформировал коалиционное правительство крайне правых партий и политических групп, не имевшее большинства в рейхстаге. Получив в свое распоряжение полицию Германии и земель, нацисты начали расправы с политическими

оппонентами. Отряды СА и СС общей численностью до полумиллиона приобрели статус вспомогательной полиции. Вместе с тем Гитлер добился назначения новых выборов в рейхстаг на 5 марта 1933 г.

В период подготовки к выборам террор и провокации нацистов усилились. Тысячи противников были арестованы, сотни покалечены или избиты, десятки убиты. В ночь на 27 февраля 1933 г. гитлеровцы подожгли здание рейхстага. Ответственность за поджог они возложили на КПП и Коминтерн, которые были обвинены в попытке государственного переворота. Однако предложение союзников НСДАП по правительственной коалиции о немедленном запрете КПП Гитлер решительно отклонил. Это, как вскоре выяснилось, было продиктовано хитрым расчетом.

На выборах 5 марта НСДАП получила 288 депутатских мандатов из 647, т. е. опять не получила абсолютного большинства. КПП, несмотря на мощную антикоммунистическую кампанию, получила 81 мандат: ей отдали свои голоса 4 млн избирателей. На первом же заседании нового рейхстага КПП была запрещена, а мандаты коммунистов аннулированы. В результате общее число депутатов сократилось до 566. Таким образом, НСДАП обеспечила себе абсолютное большинство в германском парламенте. 23 марта 1933 г. рейхстаг принял закон «О ликвидации бедственного положения народа и государства», дававший канцлеру право действовать без санкции парламента и президента республики. На основании этого закона веймарская демократия была легально уничтожена.

В конце 1933 г. прошли последние выборы в рейхстаг, на которых НСДАП, уже в условиях однопартийности, получила почти 90 % голосов избирателей. В январе 1934 г. канцлер получил право изменять конституцию. После смерти П. Гинденбурга (2 августа 1934) Гитлер сосредоточил в одних руках полномочия вождя германской нации, рейхсканцлера и рейхспрезидента. Ранней весной 1938 г., за несколько дней до аншлюса Австрии, процесс установления тоталитарной диктатуры завершился. С ликвидацией военного министерства и генерального штаба вермахта последняя государственная структура — вооруженные силы была лишена относительной автономии. Власть фюрера стала абсолютной.

Победа тоталитаризма и в СССР, и в Германии не была неизбежной. Однако в обоих случаях она была закономерной. Опыт сотрудничества социальных слоев и групп на основе разумных компромиссов в Германии был небольшим, в России — тем более. Напротив, общество в обеих странах имело устойчивую привычку к подчинению сильной государственной власти и насильственным способам государственной политики.

Традиции мессианства в большой степени способствовали успеху обоих диктаторов. Идея избранности германцев для особой организующей роли во всемирном историческом процессе развивалась, по меньшей мере, со времен крестовых походов. Через пангерманизм XVIII–XIX вв. она перешла в Новейшее время. Многовековая идея «Руси святой» — защитницы «истинной веры», избавительницы страждущих народов от гнета «поганых», при большевизме выступает в новом обличи. Народ-богоносец превращается в знаменосца мировой революции, свергающей «рабство капиталистической эксплуатации».

ВКП(б) и НСДАП были партиями, а Сталин и Гитлер — вождями, фанатично нацеленными на коренное и, по их представлениям, справедливое преобразование мира.

Тяготы Первой мировой войны положили начало всестороннему кризису и в России, и в Германии. Кризис был весьма болезненным и затяжным. Поиски выхода из него в России — СССР осложнялись установлением однопартийной большевистской диктатуры, сломавшей хрупкие ростки демократизма и старые традиции, в Германии — «цепями Версаля». В обеих странах общество, измотанное невзгодами, потеряло способность самостоятельно ориентироваться в ситуации, реалистично оценивать ее. У людей, не видящих выхода, остается надежда только на чудо. И. В. Сталин и А. Гитлер заставили свои народы поверить, что знают путь, ведущий к счастью. В 1938 г. кризис общества в СССР и Германии завершился. Наступило временное урегулирование общественных противоречий. Утвердились тоталитарные режимы, мобилизовавшие общественность своих стран для решения различных, но прежде всего глобальных внешнеполитических задач. Мировое сообщество стремительно покатило к новой мировой войне.

## Глава 4

# ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

Борьба за радикальное преобразование мира невозможна без широкого и длительного вооруженного насилия. Как коммунисты, так и нацисты считали войну ради победы своей революцией священной и неизбежной. Однако воевать со «старым миром» тяжело и рискованно. Требовался период основательной, всесторонней подготовки. До его завершения Сталин и Гитлер стремились избежать вооруженной конфронтации с потенциальными противниками. В 1933–1938 гг. никто так много не рассуждал о необходимости прочного мира и коллективной безопасности, как советские и германские высшие руководители, в речах, предназначенных для заграницы. Гитлер даже предлагал (в 1933 г.) всеобщее и полное разоружение.

Тем временем проводились беспрецедентные милитаристские приготовления. Собственно, само формирование общественно-политических систем тоталитаризма являлось важнейшей неотъемлемой их частью. Кроме того, создавалась мощная военная промышленность, приспособлялись к нуждам обороны гражданские отрасли экономики, накапливались стратегические резервы и запасы, увеличивались армии, усиливалась боевая подготовка войск, проводилось военное обучение гражданского населения. Физическая закалка людей была возведена в ранг важнейшей государственной задачи. Напряженно работали штабы вооруженных сил и военные теоретики.

\* \* \*

Хотя приготовления были однотипными, два режима уделяли равное внимание, пожалуй, только идеологической, моральной и общефизической подготовке народов к войне. В остальном их приоритеты отличались. Сталин отдавал предпочтение массовому серийному производству вооружения, боевой техники, боеприпасов, накоплению больших материальных резервов, максимальной

мобилизации трудовых ресурсов, изобретению новых боевых средств повышенной надежности и огневой мощи. В то же время обучение личного состава вооруженных сил и гражданского населения военному делу проводилось по принципу «числом поболее, ценою подешевле». Были жестко лимитированы нормы расхода боеприпасов, горючего, моторесурсов. Считалось, что тракторист без особого труда сможет управлять танком, а 8–12 часов летной практики достаточно для подготовки летчика. Главными достоинствами боевой техники считались табличные тактико-технические характеристики: скорость, маневренность, запас хода, способность преодолевать препятствия, мощь вооружения, защищенность от огня противника и т. п.

Однако директивное планирование порождало на заводах-изготовителях штурмовщину. Выполнение напряженных государственных заказов при дефицитности материальных ресурсов и времени отрицательно сказывалось на качестве продукции: серийная боевая техника, произведенная на советских заводах, значительно отличалась от стендовых (опытных) образцов. Хотя в производстве вооружения и боевой техники была занята лучшая по квалификации рабочая сила, скоротечность и упрощенный характер производственного обучения и повышения квалификации рабочих также отрицательно отражались на реальном качестве. Еще одна характерная деталь: зарубежные авторы обращают внимание на то, что советская боевая техника была неудобной в практической эксплуатации — трудно поддающиеся рычаги управления, жесткие сидения, мутные стекла на приборных досках, плохая вентиляция, недостаточный обзор для командира танка и механика-водителя и др. Отечественных авторов такие «мелочи» совершенно не заинтересовали.

К расчетам в процессе подготовки к войне следует отнести гигантоманию в вопросе организации новых войсковых формирований. Из многих примеров приведем только один. На 22 июня 1941 г. в Красной армии было около 24 тыс. танков, в 6 раз больше, чем у вермахта. В 1940 г., кроме трех уже имевшихся, началось формирование еще 6 танковых корпусов, каждому из которых по штату полагалось иметь более 1 тыс. танков. Это решение было своевременным и разумным. Имевшиеся технические ресурсы и число обученных танкистов позволяли создать эти корпуса

в короткие сроки. Каждый из них в отдельности превосходил бы по своей мощи любую танковую группу немцев: на 22 июня 1941 г. число танков в 3-й танковой группе вермахта едва превышало 1 тыс., во 2-й было чуть менее 1 тыс., 1-я танковая группа имела 799 танков, 4-я — 679 танков и штурмовых орудий.

Остальные советские танки можно было с успехом использовать в составе отдельных танковых дивизий и бригад, а часть — в составе кавалерийских и стрелковых корпусов. Однако во второй половине 1940 г. было принято решение о формировании еще 20 танковых корпусов прежней штатной численности. Укомплектовать личным составом и техникой 29 танковых корпусов в оставшееся время было невозможно. Произошло распыление сил и средств. Особенно не хватало подготовленных командиров. Танковые части и подразделения были изъяты из состава стрелковых, мотострелковых и кавалерийских соединений, что понизило их ударную мощь.

Отрицательно на подготовке советских войск сказывались недооценка вероятного противника и переоценка собственных достоинств. Тактика иностранных армий изучалась предвзято и поверхностно. Понятие «военное искусство» трактовалось упрощенно, часто подменялось понятиями «героизм», «мужество», «беззаветная преданность». Слабым местом для командования дивизионного уровня и выше являлось неумение организовать взаимодействие различных родов войск и даже однородных частей на поле боя. Этот недостаток вполне проявился уже в ходе боев в Испании, у озера Хасан, в первой фазе конфликта на р. Халхин-Гол и во время войны с Финляндией. Но должных выводов сделано не было.

\* \* \*

В Германии главное внимание обращалось на качество тактической и огневой подготовки войск, обучение солдат и командиров рациональному использованию боевой техники и вооружения, на качество изготовления каждой единицы военного снаряжения (имелись в виду не только тактико-технические характеристики, но и удобство для практического использования), на развитие связи, организацию надежного снабжения и ремонтно-эвакуационных баз в войсках.

Накопление больших стратегических запасов считалось в Третьем рейхе неоправданным расточительством. Предприятия

невоенных отраслей промышленности в основном выпускали свою обычную продукцию. С февраля 1942 г., ввиду явной перспективы затяжной войны, мобилизация экономики Германии и оккупированных ею территорий усилилась. Однако далеко не все возможности были использованы. Предложения о стандартизации деталей и организации крупносерийного поточного производства, поступавшие от промышленников и министра вооружений А. Шпеера, отклонялись. Утверждалось, что это затормозит технический прогресс. Между тем постоянная модернизация боевой техники и ее выпуск небольшими сериями требовали высокой квалификации рабочих и большого количества сложного высокоточного производственного оборудования. Кроме того, затруднялось производство запасных частей.

Серьезно тормозила мобилизацию экономических ресурсов конкурентная борьба частных фирм и государственных учреждений, ведавших материально-техническим обеспечением армии и военной промышленности. Недостаток некоторых видов стратегического сырья не позволял полностью загрузить производственные мощности военной промышленности даже в самой Германии. Тем более это не удавалось в оккупированных странах. Оккупационная политика Германии вызывала протест местного населения и усиливала саботаж ее военно-хозяйственных мероприятий.

Многие рейхслайтеры, гауляйтеры, а также сам Гитлер опасались чрезмерной милитаризации экономики даже в 1944 г., полагая, что немцы не выдержат резкого падения жизненного уровня. В мобилизации трудовых ресурсов Германия далеко отстала не только от Советского Союза, но и от Англии. Не были введены обязательные сверхурочные работы. Рабочим предоставлялись выходные дни и отпуска даже в самом конце войны. Первые меры по мобилизации женщин для работы в промышленности были приняты только в октябре 1944 г. Два миллиона немецких женщин трудоспособного возраста до конца войны оставались домохозяйками. Жесткая эксплуатация труда узников концентрационных лагерей и тюрем, «восточных» и других принудительно мобилизованных иностранных рабочих по своим практическим результатам была малоэффективной. Производительность труда и качество работ, произведенных этими контингентами, были низкими.

Высшее военное руководство Германии было весьма громоздким и раздробленным. После ликвидации в 1938 г. военного министерства и генерального штаба сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы, а также войска СС имели собственные штабы верховного командования (ОКХ, ОКЛ, ОКМ, штаб рейхсфюрера СС). Был еще штаб верховного командования вермахта. Однако он не осуществлял общего руководства вооруженными силами, ограничиваясь разработкой ряда инструкций, планированием некоторых операций и контролем над ситуацией на отдельных театрах военных действий. Столь же громоздким и раздробленным было управление военным хозяйством Германии. Каждое ведомство гнуло свою линию, часто вступая в противоречие с другими. Если на тактическом и оперативном уровнях взаимодействие все же достигалось, то на стратегическом уровне постоянно возникали серьезные проблемы.

Недооценка потенциальных противников и переоценка возможностей собственных вооруженных сил также отрицательно сказывались на военных мероприятиях, но в Германии проявлялись иначе, чем в Советском Союзе. Главная ставка в предстоящих войнах делалась на военный профессионализм — превосходство над противником в тактике, боевой выучке и организованности. Значение прочих факторов недооценивалось.

Самым большим просчетом Гитлера было развязывание мировой войны в 1939 г., т. е. задолго до завершения намеченных подготовительных мероприятий. В 1936 г. фюрер планировал подготовить Германию к первым военным кампаниям не ранее конца осени 1940 г. В 1938 г. сроки были продлены до 1943–1944 гг. Однако ошибочная оценка внешнеполитической ситуации стимулировала нетерпение Гитлера. И он приказал разгромить Польшу, даже отдаленно не предполагая последствий этого решения.

Политика «умиротворения» Германии, которую в 1933–1938 гг. проводили Великобритания и Франция, была расценена фюрером как признак слабости и неспособности руководства этих стран помешать его агрессивным планам в отношении Польши. На реальное военное столкновение с англичанами и французами из-за конфликта с поляками он никак не рассчитывал. Гитлер был мистиком и азартным политическим игроком-авантюристом. От каждого внешнеполитического успеха он становился все более

самоуверенным и наглым. Гитлер все более полагался на свою «непогрешимую» интуицию, видя в ней «направляющую руку» Провидения. Он не понимал, что предел уступчивости Англии и Франции в марте 1939 г. был им уже преодолен.

\* \* \*

В отличие от Гитлера Сталин в Провидение не верил. В политике он полагался на материалистическую теорию марксизма-ленинизма и собственную интуицию. Сталин был осторожным и расчетливым прагматиком. С мировой войной он связывал свои надежды на торжество европейской и всемирной коммунистической революции. Однако он полагал, что эти надежды осуществимы лишь в том случае, если война начнется междуособным столкновением ведущих капиталистических держав, в то время как СССР на первом ее этапе сохранит формальный нейтралитет. Сталину нужна была только такая война, которая бы расколола «капиталистическое окружение», предельно ослабила противоборствующие силы, дестабилизировала политическую ситуацию в буржуазных странах. Стоя до поры над схваткой, советское руководство смогло бы тогда выбрать самый благоприятный момент и наилучшие способы вмешательства в войну и добиться реализации своих внешнеполитических планов, не подвергаясь риску поражения.

Все другие варианты означали либо частичный успех, либо поражение и гибель сталинского социализма. Особенно опасным представлялось сплочение «империалистического окружения» на антисоветской основе. Даже в том случае, если бы противник преследовал только оборонительные цели, не замышляя военного разгрома СССР, это означало бы крушение (рано или поздно) коммунистического эксперимента, так как утрачивалась перспектива его распространения на весь мир. Сталин и его ближайшие соратники опасались сговора Германии, Италии и Японии, но особенно сговора между этими странами и Англией, Францией и США. Англо-французская политика «умиротворения» вызывала сильные подозрения в Кремле. В коммунистической печати прочно утвердилось мнение, что эта политика означала не просто попустительство, но и потворство гитлеровской агрессии, стремление умышленно поощрить Гитлера для разжигания войны против Советского Союза.

Подозрение сталинского руководства не подтвердилось. В Англии и Франции действительно некоторые политики считали желательным объединение сил буржуазной Европы против СССР. Однако их влияние было незначительным. Ведущие же политики этих стран хотели предотвратить войну в Европе, но избрали для этой цели негодные средства. Никаких достоверных доказательств о планировании ими сговора, тем более союза с Гитлером на антисоветской основе до настоящего времени не появилось. Тем не менее часть современных отечественных изданий ошибочный вывод Сталина и его соратников преподносят как установленный факт реальной угрозы.

Опасаясь англо-франко-германского сговора, сталинское руководство стремилось его не допустить. С этой целью, а не для сохранения мира оно выступило с инициативой создания системы коллективной безопасности в Европе. С той же целью Коминтерн провозгласил в 1935 г. новую политику единого антифашистского фронта. В период гражданской войны в Испании (1936–1939) советское руководство, по-видимому, рассчитывало, что в ответ на поддержку Италией и Германией мятежного генерала Франко Англия и Франция окажут поддержку испанским республиканцам. В этом случае появился бы шанс превратить внутренний испанский конфликт в европейскую войну, причем на значительном удалении от границ СССР. Но Англия и Франция объявили о невмешательстве и создали Комитет по невмешательству. Советский Союз стал оказывать помощь Испанской Республике. Эта помощь способствовала росту престижа советской внешней политики как среди граждан СССР, так и у демократической общественности зарубежных стран. Однако изменить позицию политиков Англии и Франции не удалось. Падению интереса сталинского руководства к Испании и прекращению советской помощи республиканцам еще до их поражения, по-видимому, способствовали события 1938 г. в Центральной Европе.

Вялая реакция английских и французских политических лидеров на аншлюс Австрии и Мюнхенский договор о передаче Судетской области Чехословакии в состав Германии серьезно встревожили Кремль. А Гитлер после Мюнхена обнаглел настолько, что стал действовать без оглядки на реакцию Англии и Франции. Он расчленил Чехословакию, затем ликвидировал Чешскую Республику,

превратив ее в германский протекторат Богемия и Моравия, оккупировал и аннексировал Клайпедскую область Литвы. Весной 1939 г. Сталин получил доказательство того, что терпению политиков Англии и Франции пришел конец. Англо-франко-германские противоречия стали стремительно обостряться. В апреле 1939 г. Англия и Франция официально гарантировали территориальную целостность Польши. В следующем месяце, в связи с аннексией Италией Албании, подобные гарантии получили Греция, Румыния и Турция. В отличие от Гитлера Сталин понимал, что эти заявления весьма серьезны: наконец-то наглые действия фюрера встревожили английских и французских лидеров. Следовало решить, как использовать сложившуюся ситуацию.

На выигрышный для СССР и мировой коммунистической революции вариант Второй мировой войны была нацелена в конечном счете вся внешняя и внутренняя политика СССР. Эту версию впервые аргументированно обосновал В. Суворов (В. Б. Резун). Его книги, особенно «Ледокол», «День “М”» и «Последняя республика»<sup>1</sup>, вызвали много раздражения среди отечественных и зарубежных историков. Однако попытки опровержения привели к весьма скромному результату. В некоторых частностях Суворов допустил преувеличения, неточности и даже ошибки. Он учел не все факторы, определявшие внешнюю политику СССР. Тем не менее в раскрытии главных намерений большевизма сталинского периода Суворов подошел к истине ближе, чем кто-либо до него. После его публикаций появилось значительное число исследований и документальных свидетельств, побуждающих к критическому пересмотру сущности внешней и внутренней политики СССР в 1921–1941 гг.<sup>2</sup>

Оценив новую внешнеполитическую ситуацию в Европе, Сталин сделал выбор. Для подстраховки, на случай гипотетической возможности новых уступок Англии и Франции Гитлеру, в мае — августе 1939 г. он пошел на переговоры с их представителями.

---

<sup>1</sup> *Суворов В.* Ледокол : Кто начал Вторую мировую войну?; День «М» : Когда началась Вторая мировая война? М., 1995; *Он же.* Последняя республика : Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну? М., 1995.

<sup>2</sup> См.: *Бешанов В.* Танковый погром 1941 года. М., 2001; *Война 1939–1945: два подхода.* М., 1995; *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. М., 2000; *Сokolov Б. В.* Неизвестный Жуков. Минск, 2000.

Одновременно были предприняты дипломатические шаги для улучшения советско-германских отношений. Сталин был информирован о том, что англо-французские дипломатические миссии не стремятся заключить с Советским Союзом какого-либо определенного договора, а переговоры используют для давления на Гитлера с целью предотвратить агрессию Германии против Польши. Это давало ему возможность делать самые решительные предложения, заранее зная, что они не будут приняты, а также создавать у партнеров по переговорам впечатление кровной заинтересованности Кремля в деле сохранения мира в Европе. Одновременно он выяснил главное: нового сговора, подобного Мюнхенскому, не будет. Если Германия решится напасть на Польшу, то Англия и Франция объявят Гитлеру войну.

Теперь Сталину было важно, чтобы фюрер не передумал напасть на Польшу. Сделав предложение улучшить советско-германские отношения еще в марте, он терпеливо ждал ответной реакции Берлина. Ему было известно, что крайним сроком начала военной кампании против Польши была определена дата 1 сентября 1939 г. К тому же факт англо-франко-советских переговоров в Москве тоже побуждал немцев поторопиться. Сталин уверенно держал паузу. И не ошибся. В августе из Берлина потоком пошли предложения по улучшению германо-советских отношений. Причем фюрер уже настолько спешил, что из самой этой поспешности можно было извлечь немалые выгоды. В случае заключения Пакта о ненападении Гитлер был готов на соглашение о разделе «сфер интересов» в Восточной Европе. Сталин для начала предложил заключить выгодное для СССР двустороннее кредитное соглашение. И без промедления получил согласие.

19 августа 1939 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), заслушавшее доклад И. В. Сталина о международном положении в Европе. Сталин определенно связал назревающую войну с проблемой дальнейшего развития мировой революции: Пакт о ненападении, который предлагают немцы, придаст уверенности Гитлеру для нападения на Польшу, Англия и Франция объявят Германии войну. Далее цитата:

«В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну... Опыт двадцати последних лет показывает, что в мирное

время невозможно иметь в Европе коммунистическое движение, сильное до такой степени, чтобы большевистская партия смогла бы захватить власть. Диктатура этой партии становится возможной только в результате большой войны... Мы должны принять немецкое предложение и вежливо отослать обратно англо-французскую миссию. Первым преимуществом, которое мы извлечем, будет уничтожение Польши... Германия предоставляет нам полную свободу действий в Прибалтийских странах и не возражает по поводу возвращения Бессарабии СССР. Она готова уступить нам в качестве зоны влияния Румынию, Болгарию и Венгрию. Остается открытым вопрос, связанный с Югославией... В то же время мы должны предвидеть последствия, которые будут вытекать как из поражения, так и из победы Германии. В случае ее поражения неизбежно произойдет советизация Германии и будет создано коммунистическое правительство... советизированная Германия окажется перед большой опасностью, если эта советизация явится последствием поражения Германии в скоротечной войне. Англия и Франция будут еще достаточно сильны, чтобы... уничтожить советскую Германию. А мы не будем в состоянии прийти на помощь нашим большевистским товарищам в Германии... Наша задача заключается в том, чтобы Германия смогла вести войну как можно дольше, с целью, чтобы уставшие и... изнуренные Англия и Франция были бы не в состоянии разгромить советизированную Германию. Придерживаясь позиции нейтралитета и ожидая своего часа, СССР будет оказывать помощь нынешней Германии, снабжая ее сырьем и продовольственными товарами... Мы должны вести активную коммунистическую пропаганду, особенно в англо-французском блоке и преимущественно во Франции... Мы знаем, что эта работа потребует многих жертв, но наши французские товарищи не будут сомневаться. Их задачами в первую очередь будут разложение и деморализация армии и полиции. Если эта подготовительная работа будет выполнена в надлежащей форме, безопасность советской Германии будет обеспечена, а это будет способствовать советизации Франции. ...Если Германия одержит победу, она выйдет из войны слишком истощенной, чтобы начать вооруженный конфликт с СССР по крайней мере в течение десяти лет. Ее основной заботой будет наблюдение за побежденными Англией и Францией с целью помешать их восстановлению. ...Победоносная Германия

будет располагать огромными территориями, и в течение многих десятилетий она будет занята “их эксплуатацией” и установлением там германских порядков. ...Германия будет очень занята в другом месте, чтобы повернуться против нас. Есть и еще одна вещь, которая послужит нашей безопасности. В побежденной Франции ФКП будет всегда очень сильной. Коммунистическая революция неизбежно произойдет, и мы сможем использовать это обстоятельство для того, чтобы прийти на помощь Франции и сделать ее нашим союзником. Позже все народы, попавшие под “защиту” Германии, также станут нашими союзниками. У нас будет широкое поле деятельности для развития мировой революции».

Достоин внимания резюме, сделанное И. В. Сталиным: «В интересах СССР — Родины трудящихся, чтобы война разразилась между рейхом и капиталистическим англо-французским блоком. Нужно сделать все, чтобы эта война длилась как можно дольше в целях изнурения двух сторон. Именно по этой причине мы должны согласиться на заключение пакта, предложенного Германией, и работать над тем, чтобы эта война... продолжалась максимальное количество времени. Надо будет усилить пропагандистскую работу в воюющих странах для того, чтобы быть готовыми к тому времени, когда война закончится»<sup>3</sup>.

Это свидетельство, обнаруженное Т. Бушуевой в архиве Президента РФ (бывший архив Политбюро ЦК КПСС), в научном отношении чрезвычайно ценно. Оно опровергает традиционный для отечественной историографии пропагандистский тезис о «последовательном миролюбии» внешней политики СССР накануне Второй мировой войны и (косвенно) в период между мировыми войнами в целом. Оно опровергает также и другой тезис, о стремлении сталинского руководства защитить СССР от угрозы германской или объединенной «империалистической агрессии» как главной (и единственной) причине его решения подписать советско-германский Пакт о ненападении. Речь Сталина дышит оптимизмом. Вопреки обычной для него осторожности в оценке политической ситуации, он был абсолютно уверен в успехе.

---

<sup>3</sup> Цит. по: Война 1939–1945: два подхода. М., 1995. Прил. 2. С. 136–137. См. также: Сражались за родину : Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах. Екатеринбург, 2000. С. 11–13.

Слова Сталина не разошлись с делом. На короткое время был оформлен альянс СССР и Германии (23 августа 1939–21 июня 1941). Были подписаны двусторонние договоры «О ненападении», «О дружбе и границе» (с приложенными к ним секретными протоколами), соглашения об экономическом сотрудничестве, о совместных политических акциях, о военном взаимодействии. Руководствуясь собственными, тайными для партнера и других стран целями, советское правительство оказало германской агрессии в Европе моральную, экономическую и, в ряде случаев, военную поддержку. Уступчивость Гитлера в территориальных вопросах оказалась не столь велика, как первоначально рассчитывал Сталин. Однако по сговору с Германией СССР захватил и включил в свой состав обширные территории в Восточной Европе, причем без серьезных помех со стороны великих капиталистических держав, занятых войной. Альянс был использован советским руководством также для форсированного завершения приготовлений к вступлению Советского Союза во Вторую мировую войну.

Длительный союз двух претендентов на мировое господство, упавших на военное насилие, был невозможен. Подробное описание событий войны не входит в задачи автора. Отметим лишь обстоятельства, объясняющие причины гибели сравниваемых политических режимов.

\* \* \*

Развязав агрессию против Польши, Гитлер просчитался. Неожиданно он оказался перед перспективой длительной войны, к которой Германия не была готова. Хотя стечение обстоятельств позволило вермахту всего за 21 месяц с небольшими потерями победить девять стран, в том числе Францию, а также нанести тяжелые удары по Англии, в середине 1941 г. фюрер ощутил на своей шее затягивающуюся петлю. Кошмарное видение затяжной войны все более тревожило его. В поисках выхода Гитлер напал на Советский Союз, а спустя полгода объявил войну Соединенным Штатам, чем только ухудшил свое положение. Против гитлеровской Германии сложилась мощная коалиция. Немцы одержали еще ряд военных побед во второй половине 1941 г. и в 1942 г. Однако им оказалось не по силам вывести из войны ни Англию, ни Советский Союз. Соединенные Штаты были практически неуязвимы.

Не оправдались надежды Гитлера и на главных союзников. Фашистская Италия своими несогласованными действиями и низкой боеспособностью вооруженных сил возложила на Германию дополнительные проблемы еще до начала советско-германской войны. Япония не смогла оттянуть на себя все военные силы США. Уже в октябре 1942 г. американцы начали боевые действия в Северной Африке, а вскоре и в Европе. Не смогла Япония в решающей степени ослабить и Англию. Ценность Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии и Хорватии как союзников ограничивалась их небольшими ресурсами.

В конце 1942 — начале 1943 г. СССР, США и Англия завершили мобилизацию своих огромных материальных и людских ресурсов. В Германии адекватные мобилизационные меры были приняты с опозданием. Их не удалось завершить даже к концу войны. Перевес сил Объединенных Наций стал непреодолимым и продолжал нарастать. Весной 1945 г. Третий рейх был окончательно разгромлен. Гитлеризм был раздавлен сокрушительной мощью антигитлеровской коалиции.

\* \* \*

Сталин тоже просчитался. Красная армия из-за недооценки противника уступала ему в качестве боевой подготовки войск, в умении организовать взаимодействие сил и средств вооруженной борьбы на поле боя. Ее тактика оказалась негибкой, прямолинейной и шаблонной. Она не смогла воспользоваться даже такими очевидными возможностями, как нанесение ударов по уязвимым открытым флангам противника, предпочитая храбро, но бесхитростно проводить лобовые встречные бои. Политическое и военное руководство СССР за 21 месяц перед нападением Германии не сделало ничего для подготовки армии и страны на случай оборонительной войны. Такой случай не предполагался. Оборона в будущей войне предусматривалась только как активные сковывающие противника боевые действия (разведка боем, атаки с ограниченными целями, контратаки) на второстепенных участках фронта для обеспечения успеха наступления своих войск на главных направлениях. Оборонительные мероприятия, проводившиеся в стране с 1921 г. до сентября 1939 г. (планирование оборонительных действий, строительство укреплений, инженерное оборудование предполья,

подготовка обороны за мощными водными преградами, обучение войск тактике позиционной войны, создание баз и формирований для ведения партизанской войны в тылу врага, ориентация военной промышленности на производство средств, особенно необходимых для обороны: зенитной и противотанковой артиллерии, мин, машин, оборудования и инструментов для создания полевых укреплений и т. д.), были свернуты, а достигнутые результаты в большой степени были ликвидированы «за ненадобностью».

Тактическая внезапность нападения противника усиливалась тем обстоятельством, что его удары обрушились в момент, когда Красная армия, завершавшая приготовления к стремительному броску на запад, была наиболее уязвимой. Не завершив сосредоточения и развертывания, ее войска вводились в бой по частям. Распыление сил было на руку противнику. Значительная часть советской авиации, плотно расположенной на приграничных аэродромах для нанесения внезапного массированного удара, сама попала под внезапный массированный удар германской авиации. Места сосредоточения войск, аэродромы и железнодорожные узлы, слабо защищенные от атак с воздуха, оказались идеальными мишенями.

Противник захватывал неповрежденными мосты через реки, которые могли бы стать для него труднопреодолимыми водными преградами. Ему не приходилось преодолевать оборудованное в инженерном отношении предполье, так как все заграждения и препятствия в приграничной полосе были сняты и ликвидированы как помехи для предстоящего наступления советских войск. В самом начале войны противник захватил огромное количество горючего, боеприпасов, артиллерийских орудий, боевой техники и другого имущества Красной армии. С такими трофеями вермахт, который имел собственных запасов на 4 месяца, смог вести активные наступательные действия до декабря 1941 г. Использование противником трофеев, захваченных в приграничном сражении, продолжалось и позже. А Советскому Союзу потребовалось более года невероятных усилий для того, чтобы возместить эти потери.

Встречные бои приграничного сражения (22 июня — 9 июля 1941) РККА проиграла и понесла огромные потери. С июля до начала декабря 1941 г. она оборонялась и отступала несмотря на превосходство в живой силе, количестве и качестве оружия, боевой техники. В неэффективных контратаках ее потери многократно

превосходили потери противника, достигнув беспрецедентных масштабов. Противник захватил территорию, на которую до войны приходилось до 40 % военно-экономического потенциала СССР. Выяснилось также, что «морально-политическое единство», созданное сталинским режимом, отнюдь не монолитно. Партийно-государственному руководству СССР пришлось срочно приспосабливаться к новым условиям, чтобы избежать военного разгрома.

Необходимо было искать союзников среди капиталистических стран и эмигрантских буржуазных правительств, враждебных гитлеризму, идти на компромиссы (ропуск Коминтерна в 1943 г. и др.). Партийно-государственное руководство СССР было вынуждено пойти на большие уступки советскому обществу, иначе полностью использовать оставшийся потенциал страны и особенно скрытые резервы было бы невозможно.

В идеологической пропаганде «революционные социалистические достижения» были отодвинуты на задний план. Их место заняла национально-патриотическая тематика. В связи с этим творческая интеллигенция получила широкую возможность обратиться к темам защиты Родины, родного дома, родных и близких, чести и достоинства народа, могил предков. Государство пошло на компромисс с наиболее влиятельными религиозными конфессиями страны, занявшими с самого начала войны патриотическую позицию. В 1942 г. было распущено Общество воинствующих безбожников. В 1943 г. 10 православных священников были награждены медалями «За оборону Ленинграда». Русская православная церковь получила разрешение избрать патриарха, а мусульманская — муфтия. Обе церкви получили согласие на создание духовных учебных заведений и издательств, возобновление богослужения в нескольких ранее закрытых храмах.

Началось возрождение старых традиций и символики в армии и на флоте. Были учреждены ордена и медали имени полководцев и флотоводцев дореволюционной России. Институт военных комиссаров, в третий раз введенный в 1941 г. для политического надзора над командирами, в 1942 г. был отменен, на этот раз навсегда. Военнослужащим вернули погоны, ранее отмененные как символ «проклятого дореволюционного прошлого». Стало практиковаться формирование национальных частей и соединений, поощрялась совместная служба в армии родственников и земляков.

Центральная власть вынужденно ослабила мелочный контроль, предоставив известную автономию руководителям всех рангов, местным партийным и общественным организациям, коллективам предприятий, учреждений, научных и учебных заведений. Были сделаны уступки колхозному рынку, временно закрыты глаза на несанкционированное расширение приусадебных участков сельских жителей. Государство в 1942 г. приказало предприятиям и учреждениям создавать подсобные хозяйства, развивать коллективное и индивидуальное огородничество рабочих и служащих, т. е. то, что запрещало в 1940 г.

Уступки сталинского руководства способствовали сплочению советского общества и мобилизации его скрытых внутренних резервов. Компромиссы во внешней политике позволили создать сильную коалицию против держав Оси. Советский Союз выстоял в борьбе. В составе Объединенных Наций он пришел к победе. Для народа эта победа была бесценной.

\* \* \*

Но для сталинского руководства исход войны принес большое разочарование. Мировая революция, из-за стремления к которой сталинизм содействовал развязыванию Второй мировой войны, снова не получилась. Установление политического контроля СССР над Албанией, Болгарией, Венгрией, Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией, частично над Австрией, Германией, Китаем и Кореей, присоединение к Советскому Союзу Петсамо (Печенги), части Восточной Пруссии, Закарпатской Украины, Южного Сахалина, Курильских островов, возвращение ему права собственности на КВЖД и ЮМЖД, получение прав на аренду Ляодунского полуострова и Порккала-Удд, с точки зрения Сталина, было слабой компенсацией за гигантские усилия державы. Дело было даже не в том, что страна понесла тяжелые потери в войне. Другие великие державы Старого Света были также предельно истощены. Сами по себе они могли стать легкой добычей для создателей планов коренного революционного преобразования мира. Однако на пути дальнейшей сталинской экспансии непреодолимым барьером встал главный союзник СССР по антигитлеровской коалиции — Соединенные Штаты Америки. США за годы войны умножили свою экономическую и военную мощь. У них было ядерное оружие.

Соединенные Штаты стали центром притяжения всех противников победного шествия коммунистической революции, объединили антикоммунизм в мировом масштабе.

Мир раскололся надвое: началось противостояние двух «сверхдержав», получившее название «холодная война». Сталин отменил почти все уступки, сделанные советскому обществу во время Отечественной войны, вновь «закрутил гайки» и вернул СССР в состояние осажденной крепости. Советское руководство инспирировало «социалистические революции» в странах Восточной Европы и стремилось к практически полному их подчинению. Оно настойчиво добивалось расширения сферы влияния за рубежом. Это удалось в Китае, где к власти в конце 40-х гг. пришли коммунисты, победившие в гражданской войне. При содействии коммунистического Китая определенных успехов удалось добиться в Северном Вьетнаме. При прямой поддержке СССР утвердился коммунистический режим в Северной Корее. Были ускорены «социалистические преобразования» в Монголии. Во всех других случаях попытки продолжения коммунистической экспансии (в Иране, Турции) закончились неудачей. А попытка распространить ее на Южную Корею в 1950–1953 гг. едва не привела к прямому военному столкновению с Соединенными Штатами. Коммунистическое руководство Югославии отказалось слепо подчиняться воле Кремля. Развитие конфликта привело к выходу этой страны из «социалистического лагеря». Зона советского господства в Восточной Европе сократилась.

Сталин надеялся, что сплочение капиталистического мира вокруг США будет недолгим. Он даже предсказывал третью мировую войну, которая начнется столкновением буржуазных великих держав. Но это были беспочвенные фантазии. Сразу после смерти Сталина его преемники стали искать выход из тяжелого внутреннего кризиса и опасной конфронтации с Западом. Нового харизматического лидера в КПСС не нашлось. Отечественная война 1941–1945 гг. привела к частичной разбалансировке общественно-политической системы Советского Союза. Общество стало другим. Его подчинение тоталитарной диктатуре после войны было достигнуто усилением репрессий. Однако авторитет власти и идейное влияние ВКП(б), в 1952 г. переименованной в КПСС, восстановить в довоенном виде не удалось. Пробудившееся чувство

собственного достоинства и приобретенный народом опыт способствовали развитию вольнодумства, инакомыслия, критического осмысления советской действительности.

После смерти Сталина КПСС еще более 38 лет стояла у власти, ни с кем в стране этой властью не делясь. Идея мировой революции оставалась основой ее монопольной идеологии, по крайней мере, до начала политических реформ 1988 г., т. е. более 35 лет. Однако характер власти, стиль и методы руководства обществом необратимо менялись. Политический режим трансформировался, утрачивая тоталитарные черты. Важнейшее значение имел отказ от продолжения политики массовых репрессий, а также массовых принудительных («добровольно-принудительных») мобилизаций. Эти и связанные с ними другие изменения начались уже в 1953 г. По существу, тоталитаризм в СССР умер вместе со Сталиным. Но главной причиной его гибели была отнюдь не смерть вождя. Этой причиной стал кризис идеи мировой революции, столкнувшейся с новыми внешнеполитическими обстоятельствами после Второй мировой войны. Идеальный кризис привел к изменениям в советском обществе, к которым власть была вынуждена приспособливаться.

Таким образом, и в причинах гибели гитлеризма и сталинизма было существенно общее: оба режима были раздавлены непосильной ношей своих внешнеполитических сверхзадач.

## Список рекомендуемой литературы

*Баберовски Й.* Красный террор : История сталинизма : пер. с нем. / Й. Баберовски. М., 2007.

*Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. М., 1990.

*Бешанов В.* Танковый погром 1941 года / В. Бешанов. М., 2001.

*Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть : Сравнительное жизне-описание : в 2 т. : пер. с англ. / А. Буллок. Смоленск, 1994.

*Буровский А.* Великая Гражданская война 1939–1945 / А. Буровский. М., 2009.

Война 1939–1945: два подхода. М. : РГГУ, 1995.

*Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия : Политический портрет И. В. Сталина : в 2 кн. / Д. А. Волкогонов. М., 1989.

*Волкогонов Д. А.* Сталин : Политический портрет : в 2 т. / Д. А. Волкогонов. М., 1992.

*Восленский М.* Номенклатура : Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. М., 1991.

*Гордон Л. А.* Что это было? : Размышления о предпосылках и этапах того, что случилось с нами в 30–40-е гг. / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. М., 1989.

*Гротов Г.* Герман Геринг — маршал рейха / Г. Гротов. Смоленск, 1998.

*Гудериан Г.* Воспоминания солдата : пер. с нем. / Г. Гудериан. Смоленск, 1998.

*Коваль В. С.* «Барбаросса» : Истоки и история величайшего преступления империализма / В. С. Коваль. 2-е изд. Киев, 1989.

*Манштейн Э.* Утерянные победы : пер. с нем. / Э. Манштейн. Ростов, 1999.

*Медведев Р. А.* О Сталине и сталинизме / Р. А. Медведев. М., 1990.

*Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина : Советский Союз в борьбе за Европу. 1939–1941 гг. / М. И. Мельтюхов. М., 2000.

*Павленко П.* Мартин Борман: «серый кардинал» Третьего рейха / П. Павленко. М. ; Смоленск, 1998.

*Соколов Б. В.* Неизвестный Жуков / Б. В. Соколов. Минск, 1992.

*Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : Опыт художественного исследования : в 2 т. / А. И. Солженицын. М., 1990.

Сражались за Родину : Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах. Екатеринбург : УрГУ, 2000.

*Суворов В.* Ледокол : Кто начал Вторую Мировую войну? ; День «М» : Когда началась Вторая Мировая война? / В. Суворов. М., 1995.

*Суворов В.* Последняя республика : Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну? / В. Суворов. М., 1995.

*Суворов В.* Самоубийство : Зачем Гитлер напал на Советский Союз? / В. Суворов. М., 2001.

*Суворов В.* Святое дело / В. Суворов. М., 2008.

*Суворов В.* Тень победы / В. Суворов. Донецк, 2003.

*Голанд Дж.* Адольф Гитлер : в 2 кн. : пер. с англ. / Дж. Голанд. М., 1993.

*Троцкий Л. Д.* Сталин : в 2 кн. / Л. Д. Троцкий. М., 1990.

*Фест И. К.* Гитлер : биография : в 3 т. : пер. с нем. / И. К. Фест. Пермь, 1993.

*Фрай Н.* Государство фюрера : Национал-социалисты у власти : Германия, 1933–1945 : пер. с нем. / Н. Фрай. М., 2009.

*Черная Л.* Коричневые фюреры / Л. Черная. М., 1992.

Учебное издание

Величко Юрий Владимирович

## ТОТАЛИТАРИЗМ

Учебное пособие

Зав. редакцией	<i>М. А. Овечкина</i>
Редактор	<i>В. И. Первухина</i>
Корректор	<i>В. И. Первухина</i>
Оригинал-макет	<i>Л. А. Хухаревой</i>

План выпуска 2016 г. Подписано в печать 11.02.16.  
Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная. Гарнитура Times.  
Уч.-изд. л. 5,3. Усл. печ. л. 5,6. Тираж 100 экз. Заказ 30.  
Издательство Уральского университета  
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ  
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.  
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13  
Факс: +7 (343) 358-93-06  
E-mail: [press-urfu@mail.ru](mailto:press-urfu@mail.ru)

Для заметок

---

Для заметок

---



